

Дағъустандин дишегъли 5/2021

КРАСНАЯ ГОРЯНКА №1

ИЗДАНИЕ ДАГЖЕНОДЕЛА 17 ФЕВРАЛЯ

РЕДАКТОРДИН ГАФ

Дишегълидин рикIин къуват...

Чи журналдин нубатдин нумра Дагъустандиз автономия га-йидалай инихъ 100 йис тамам хъунин вакъиадиз бахшнавайди я. Нумрадин чинра чна чи баркаллу ва машгъур дагъви дишегълийрикай макъалаяр гузва.

Зегъметда агалкъунар къазанмишай муаллимар, духтурар, алимар, артисткаяр, летчицаяр – чулава кифер авайбурни, расу бурма чIараринбурни, зарафатрал-хъвердал рикI алайбурни, рахунал рикI алачирбурни – чан алайбур хъиз, къе чи хиялриз къевезвай а гуъзелар чпин пешейра, кIвалахра сифтединбур, сад лагъайбур тир! Абурулай чпелай вилик садалайни алакъ тавур игитвилер ийиз алакъна – вучиз лагъайтIа, абурухъ инанмишвални ва руьгъдин къуватар авай. Пакадин экуъ югъ, экуъ гележегъ гьикI хъайитIани алуькдайдал абуру шакъ гъизвачир.

Чи республикада ахътин, чпикай кхъиниз лайихлу, халкъдин арада гъурмет ва къимет къазанмишнавай дишегълияр пара ава, амма са журналдин къене абурукай виридакай рахаз хъун мумкин туш. Чна чи республикадин гъар миллетдикай са машгъур дишегъли хкъагъна, гъавилай чна тIалабзава, играми журнал кIелдайбур, куь рикIе авай, квез чидай дишегълийрин тIварар и нумрада жагъун тавуртIа, чаккай кефи амуьк тавун. Чна чи баркаллу дишегълияр садни ри-

кIелай алуддач – чи журналдин гъар нумра чна абурун ихтиярда вугузвайди я.

Чаз адет хъанвай «Журналда журнал» тIвар алай чинар чна литературадиз ва искусстводиз чара авунва. Ана квез Дагъустанди чпел дамах ийизвай, литературада кIвалахзавай шаирар, писателар, драматургар, художникар тир дишегълийрин тIварар жегъида.

Санал вири нумрадин мана – им Дагъустандин дишегълидиз, адан уьтквемвилиз, гуьзелвилиз, вафалувилиз ва камалдиз лагъанвай гимн я.

«КIвале крар пайгарда авачир чIавуз, дишегълидивай куьмек кIан жеда. Авур гьисабунар, ягъай юкIвар-чипер дуьз татайла, араяр чIур жедай чкадал атайла, дишегълидивай куьмек кIан жеда. Акъулди вичин къуватсузвал хиве къурла, дишегълидин рикI рикIел гъида. Гъакъикъат я, акъулдин делилар писвили руг-руг ийидайла, дуьз рекъер анжах рикIивай жагъуриз жеда...

Дишегълидин тариф туш чна ийизвайди. Хайи йикъалай рекъидалди инсаниятдин уьмуьр куь ацIурзаватIа, гъадакай лугъун тариф туш...», - Николай Рерих. «Дишегълидин рикIиз» кагъаз.

Наида КЕРИМОВА

НУМРАДАЙ КIЕЛА:

СИФТЕ ЧУБАРУК.....2

Цийи йисан суварар къаршиламышун патал Жалиловрин гъевчи хизан Москвада авай мукъвабуруз, Самчевскийриз, мугъман хъайи са гъилера Алла Чехи театрда «Щелкунчик» балетдиз тамашнай. Гъа и йикъалай рушан рикIе балерина хъунин, цIакулар хътин къезил, зиринг рушари къуьлерзавай искусстводин Мисклиндин сегънедал экъечIдай мурад гъатна. Рушахъ и кар патал тIебии акунар ва алакъунарни авай эхир...

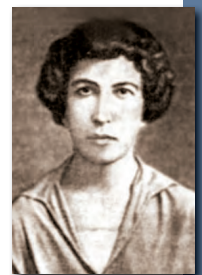
ГЮЛЬБООРАН ДУЬНЯ6

Ясдин партал Гюльбоора вири уьмуьр амай къванхтIун хъувунач, амма яратмишдай къуватар гумай адан гъилери кеспи тIалабзавай, куьлухъ чIугун герек авачир! Дяведин йисара усал хъанвай ципицIлукхдин къерехдал акъвазна килигзавай Гюльбоораз чизвай: и чил патал, ина зегъмет чIугвазвай инсанар патал уьмуьр давамарна кIанда!

ДАЛГАТ ЖЕННЕТАН ДАГЪУСТАНДИН СЮИТА.....12

Граждан дяведин четин йисара Женнет гъуьлуьз физва, 1920-йисуз адаз хва Жамалутдин жезва. Амма хизан чIкизва, Женнета музыкадин рекъяй вичин чирвилер мадни хкакун къарардиз къачузва. Ада Дагъустандин образованидин нарком Алибег Тахо-Годидин тIварцихъ арза кхъизва ва вич мад кIелун патал Германиядиз ракъурун тIалабзава. Ингъе 1925-йисуз ам, вад йис хъанвай хвани гваз, Лейпцигдиз рекъе гъатзава

ТАТУ БУЛАЧ.....20

Са тIимил вахтундилай Татуди гимназия гадарна. Им руш Уллубий Буйнакскийдихъ галаз таниш хъанвай вахт тир. Исътда чаз революционерди Татудиз кхъей 17 кагъаз малум я. Абура коммунизмдин идеяра ава. Уллубия рушаз икI лугъуз меслятар гузва: «Куьн чна къиле тухузвай крар авуниз мажбур я, таблигъатдин везифайрив эгечайтIа жеда... Чи таблигъатчи-дагъви руш вун хъурай. ВикIегъвал ва мад сеферда викIегъвал...».

СИФТЕ ЧУБАРУК

Балерина Алла Жалилова (1908 – 1992) дуьньяда сифтегъанбурукай ва виридалайни машгъурбурукай сад тир операдинни балетдин Чехи театрдин труппада хъайи Дагъустандин халкъарин векилрикай тек сад я. Адан къисмет – балетдин искусстводин куклушрихъ четин рекъер атлунин ва искусстводиз гъакъисагъвилелди къуллугъ авунин чешне я.

Алла Дагъустандин Ахцегъ хуьрай тир Жалилов Абдулгъаянни Софья Самчевскаядин хизанда вил алай ва авайни-авачир тек са аял тир. Софья Самчевская Лев Толстойн тухумдиз яргъа мукъавал авай, Польшадин дворянрин савадлу хизандай тир.

Софьяни Гъай, юлдашри Абдулгъаяз гъа икI лугъдай, Ставрополдин гимназияда кIелдай чIавуз таниш хъанай – ина алакьунар авай дагъустанви гадайрини кIелзавай. Гуьгъуьнлай жегъилрин танишвилер Москвада, Гъая Москвадин юриствилин факультетда кIелдай йисара давам хъанай: аниз Софьяни, сарарин духтурдин пеше къачун патал, кIелиз атанвай. Ина абур эвленмиш хъана.

Университетда кIелунар акъалтIарайла, жегъил гъуьлни паб гзаф миллетар яшамиш жезвай, датIана Россиядинни Туьркиядин гъуьжетринни дявейрин арадал алай Къарс шегъердиз фена. Къарсда абур Софьядин чIехи-бубадин кIвалера ацукънавай. Жегъил хизандиз ТIифлиса яшамиш жезвай Софьядин мукъабуруни куьмекар гузвай. Гъа ина, ТIифлиса, Алла дуьньядиз атана.

Шумал буйдин руш музыкадал рикI алаз чIехи жезвай, адан буба Гъай са шумуд алатдал къугъвадай, а макъамрин таъсирдик квай Алладин рикI аял чIавадай къуьлер авунал ацукъна. Иллаки ада лезги къуьлер тIарамдиз тамамардай.

Цийи йисан суварар къаршиламишун патал Жалиловрин гъвечIи хизан Москвада авай мукъабуруз, Самчевскийриз, мугъман хъайи са гъилера Алла ЧIехи театрда «Щелкунчик» балетдиз тамашнай. Гъа и йикъалай рушан рикIе балерина хъунин, цIакулар хътин къезил, зиринг рушари къуьлерзавай искусстводин МискIиндин сегънедал экъечIдай мурадгъатна. Рушахъ и кар патал тIебии акунар ва алакьунарни авай эхир...

Тарихдин къати гарари и хизандин яшайишдин пайгарвал чIурна, Жалиловрин къисметарни маса патахъ элкъвена. Россиядин империя кIват хъана, 1920-йисуз, Къарс шегъер Туьркверин патаз акъатайла, Жалиловрин хизан Москвадиз хтана. Крар акI элкъвена хъи, Абдулгъай Ахцегъиз, начагъ дидедин ва стхадин патав хъфена, Софья Николаевна Алладин къисмет ва гележег гъял жезвай Москвада амукъна. Ихътин шартIари акваз-такваз Алладин дидединни бубадин рекъер чара авуна. Амма Гъай мукъвал-мукъвал вичин хайибурал къил чIугваз къвезвай, Алладиз яр-емиш, савкъатар гъизвай...

1920-йисуз 12 йиса авай Алла ЧIехи театрдин къвалав гъай хореографиядин училищедиз кIелиз фена. Дагъви рушаз хас кIалубрин, къилихдик къизгъинвал квай руша классикадин къуьлер ваъ, шаркъ патан, милливал квай къуьлер хкъягънай. КIеви низамдал амал ийидай, галатун тийижи зегъмет чIугвадай Аллади тIебиатди ганвай вичин бажарагъ къвердавай къакъан дережайриз акъудзавай. Адан муаллимар машгъур А. Горский, О. Некрасова, В. Тихомиров тир. Абуру

рушан къуьлерин уstadвал ахътин дережадиз акъудна хъи, са тIимил вахтунда кордебалетда къуьлер авур Алладикай театрдин солистка хъана ва адал къилин ролар ихтибариз эгечIна.

1927 – йисуз Алла Антон Рубинштейнан «Демон» операда Тамарадин ролда аваз сифте яз ЧIехи театрдин сегънедал экъечIна. Сефил, виридакай къакъатнавай, вич писвилин чешме тир Демонни кваз, гуьзел гуржи руша къавал ийизвай къуьл акурла, адал ашукъ хъанай...

И роль Алладин виридалайни рикI алайди тир. «Демон» операда лезги къуьлуьнлай гъейри, ада Л. Делибан «Лакме» операда Индиядин къуьл тамарна, Ж. Бизедин «Кармен» операда са шумуд роль къугъвана, Б. Астафьеван «Бахчисарайдин фонтан», Л. Минкусан «Дон Кихот», П. Чайковскийдин «Къугърин вир» балетра къуьлер тамамарна, гъакIни «Баядеркада» Айядин къуьл, «Золушкада» гъуьлягъ гъай рушан къуьл, А. Бородинан «Князь Игорь» балетда половчан рушарин къуьлерин сегънеда Цагадин къуьл ва масабур тамамарна.

Ара физ, сегънедивай азад вахт авайла, Алла Ленинграддиз вичин Лида халадин къилив мугъмандиз фидай. Гъа ихътин са гъилера ам Эрмитажда вичин къисметдихъ – Липецкдай тир Костельский Сергеехъ галаз таниш хъана. Абур гъа акунмазни сад-садал ашукъ хъана. Са шумуд йикъалай Сергея Алладиз вичиз гъуьлуьз атун теклифнай. Дидедин разивал аваз, Алла, са гъвечIи мехъер авуна, Сергеез гъуьлуьз фена.

Сергей яргъалди, кеспи себеб яз, масанра жедай, амма гуьруьшар шадвал галайбур тир. Аллани гастролра жезвай – гъа ихътин шартIара, умудрал ва бахтарал вил алаз – са шумуд йис алатна. Амма Алладиз дидевилин бахтуникай жагъанач – кIвачел заланзаваз, троллейбусдин ракIара акIана, адаз хасаратвал хъана, вичел вил алай велед дуьньядиз къведалди вафат хъана.

Ахпа агъвалатар акI элкъвена хъи, неинки Алладин, гъакI миллионралди дуьньядин агъалийрин къисметар масакIа фена. Сергей фронтдиз фена, ана телеф хъана. ЧIехи театрдин артистар Куйбышев шегъердиз куьчарна. Концертрин бригадайрик кваз, Аллади советрин аскеррин вилик, хирер хъана, госпиталра авайбурун вилик, и яргъал ва къияматдин йикъара абурун руьгъ хкажиз, вишералди концертар гуз хъана.

Ислягъвили югъ Алла Жалиловади Москвада къаршиламишнай. Ина ам СССР-дин илимрин академиядин Президиумдин секретарь, фадлай адан къуьлерал ашукъ профессор Сергей Иванович Косторинахъ галаз таниш хъана. Сергей Ивановичаз Алладин къастунал кIевивал, руьгъдин викIегъвал, вичин кеспидал ашукъвал, инсанвили иер ерияр хуш тир. Алладиз адакай даях хъана, ам Сергеез гъуьлуьз фена ва халис хизандин бахтунин иеси хъана.

Алла Жалиловади дяведилай гуьгъуьнин йисарани театрдин сегънедал къуьлер авун давамарзавай, къилий-къилиз вири уьлкведа гастролра хъана. Гила

ам мукьвал-мукьвал Дагъустандизни къвезвай, гагъ гъуьлукъ галаз санал, гагъ къилди. Ина адаз вичин багъри мукьвабур жагъун хъууна – бубадиз хайи вахни стха, Бакъини Айша, абурун веледар. Ам яргъалди Ахцегъа, Рутул ва Докъузпара района, Ихрекрин хуьре мугъманвиле жадай. Инра ада ялар ядай, михи ва гуьзел тѳебиатдин шартѳарикай сафа къачудай, къуьлер авун, агалкъунар къазанмишун патал чандин ва руьгъдин къуватар кѳватѳдай.

Адан уьмуьрдин юлдашди, «дагъвийрин езне» хъанвай Сергей Ивановича, чкадин алимрихъ галаз кѳвалахар къиле тухудай, адан алахъунар ва куьмек себеб яз, инин илимдин базадикай СССР-дин илимрин Академиядин филиал хъанай.

Аллади вичини Кавказдай атай мугъманар Москвадин «Каретный ряд» куьчеда авай вичин квартирада хушвилелди къабулдай. Ам заха, чин ачух, рикѳ михи инсан тир, гъавилъай адан мугъманри ина чпи-чеб лап къулайдиз гъиссдай. Москвадани Ленинградда кѳелзавай студент рушари, гадайри, Жалиловрин еке тухумдин векилри, мукьвал-мукьвал къвез, Аллади кѳвалин-къан куьмекар гудай. Абурун арада Алладин амледин хва, гуьгъуьнлай Дагъустандин политехнический институтдин ректор хъайи Исмаил Тагъировни авай.

Алла Жалилова 1951-йисуз, Дагъустан АССР-дин 30 йисан юбилейдин мярекатра иштиракун патал, хтанай, ина адаз ДАССР-дин лайихлу артисткадин тѳвар ганай. Гъа йисуз ам «Гъуьрметдин Лишан» ордендин сагъибни хъанай.

Талукъ яш себеб яз, чѳехи сегънедивай къакъатай-далай къулукъ Алла Гъаевнади вичин вири къуватар ва пешедин сирер педагогвилин везифайриз бахшна, и кардал ам 1953-йисал къведалди машгъул хъана. Са гъаф йисара, 1933-йисалай, Чѳехи театрдин къвалав гъай балетдин школада тарсар гана. 1974-йисал къведалди ада Б. Щуканан тѳварѳѳихъ галай теардин училищеда студентриз «харАктерный», яни милли тавар квай, къуьлер чириз хъана.

Алла Гъаевна Жалиловади Алма-Атадин операдинни балетдин театрдин бине кутур артистрин дестедиз къуьлерин сирер чирна, гъакѳни Дагъустандай атай жегъилрин са шумуд дестедихъ галаз кѳвалахна. Ада тѳвар-ван авай артистар тир Константин Райкиназ, Александр Калягиназ ва масабуруз къуьл тамамардай къайдаяр чирна.

Вири вичин уьмуьрда Аллади лал кинодин актриса, тѳвар-ван авай, вичиз тешпигъ авачир хътин Сафият Аскаровадихъ галаз дуствал хвена. Сафият Аскаровани Ахцегърин машгъур Аскароврин хизандай тир, и хизанда машгъур скульптор Х. Аскар-Сарыджа хана, чѳехи хъайиди я.

Алла Жалиловадин рикѳе Дагъустандин искусствойрин пешекаррихъ, композиторрихъ галаз санал кѳвалахун авай, адан мурад Магъачкъалада балетдин мектеб ахъаюн тир... Амма вири крарив ам агакънач. Дагъустанда операдинни балетдин театр арадал атана, амма балерина дуьньядала ламачирдалай гуьгъуьниз...

Уьмуьрдин эхиримжи йисара, Сергей Иванович, дидедин патай мукьвабур, дуьст Сафият вафат хъана, Алла къилди амуькайла, сагъламвални пайгардик кумачирла, адаз бубадин патай багърийрикай куьмек хъанай: абуру нубатдалди адал къил чѳугвадай, адан дердияр къилиз акъуддай. Эхиримжи рекъени абурлувилелди тунай.

Алла Абдулгъаевна 1992-йисуз кечмиш хъана, ам Домодедово мусурманрин сурада кучукнава.

Алла Жалиловадин тѳвар гъа мишалу гъъ яз Россиядин балетдин тарихда, Чѳехи театрдин тарихда къизилдин гъарфаралди кхъена амуькава. Дагъустанвийри балетдин искусствода ихътин къакъан дерезайрихъ агакъай чпин ватангълидал дамах ийизва. Республикада ам рикѳел хуьнин серенжесар къабулнава: Магъачкъаладин 8-нумрадин музыкадин мектебдиз, Ахцегъа музыкадин мектебдиз Алла Жалиловадин тѳвар ганва. Адан юбилейрин йикъара адакай макъалаяр кхъизва, мукьвабурун рикѳел хъунар чанзава. Артисткадин 100 йисан юбилейдин вилик журналист ва писатель Саида Муртузалиевади адакай, адан тухумдикай, хизандикай, адан баркалду зегъметдин рекъикай, ишигълу бажсарагъдикай, Чѳехи театрдин сегънедилай ада инсанриз багъишавур гъейранвилекай ва шадвилекай кхъенвай публицистикадин повесть авай ктаб чандай акъудна.

ГУЬЛЬНАРА АСАДУЛАЕВА

Сафият Аскарова – Дагъустандин сад лагъай киноактриса,
лал кинода кьугъвай сад лагъай дагъустанви руш

ГЮЛЬБООРАН ДУЪНЬЯ

Гюльбоор Шауловна Давыдова – (1892-й. 8-март - 1983-й. 9-апрель), советрин машгъур ципицИчи, Кагановичан тІварунихъ галай совхоздин звенодин регъбер. Дяведин далу пата гъакъисагъ зегъмет чІугунай адаз «Кавказ хуьнай» медаль, 1949-йисуз Социалист Зегъметдин Игит лагъай тІвар ганай.

Гюльбоор Давыдовадин уьмуьрдиз, зегъметдин агалкъунриз ва жеми-ятдин арада кыле тухвай крариз талукъ макъала кхъыз кІвачин хъана, адакай малуматар авай чешмеяр жагъурна кІелзавай за жува-жуваз суал гузвай: яраб и дишегълиди акъван къуватар гынай къачузвайтІа? Куь адаз ахътин агалкъунар къазанмишиз, четинвилерик акІаж тежез, генани виликди физ куьмек гузвай?..

Гыхътинди тир ам, Гюльбоор Давыдова? Гыхътин булушкайрал рикІ алай? Мугъманар гыкІ къабулдай? ГыкІ хуьредай, гыкІ ишехъдай? Зун гъавурда авай хъи, бажагъат, ам чидайбурукай са вуж ятІани гъеле сагъ-саламат яз ама. Амма гена зи бахтунигъана – ам вичинвилералди акур, адакай, адан экуь къаматдикай, баркаллу крарикай, мердвиликай, инсанрал рикІ хуьникай ихтилатар ийиз кІандай ксар гъеле амазмай...

1973-йисуз Дербентдай тир Лазарни Рая чпин вар-юх кІватІна, маса гана, чпин ата-бубайрин ватандиз, гъа къе-пака Израилдиз куьч жез кІвачин хъанвай. ГыкІ ятІани са юкъуз абурун кІвализ Лазаран хала Гюльбоор Шауловна атана, икІ лагъана минет авуна: «Лазар, Рая, завай куьн къуна акъвазариз жедач, амма за квевай пара тІалабзава – зун кылди тамир. Завай инай хъфиз жедач – ина

вири зи багърияр кучукнава, зазни акъван вахт амач. Куьн зи багърияр я, зун кучукайдалай къулухъ ахпа ахлад, квез югъур хуьй...»

Гъа икІ Новаховар къадим ва къени ватанда – Дербент шегъерда, чпин машгъур халадин патав гумукънай. 10 йисалай, 1983-йисуз халади дуьнья дегишарнай... Гуьгъуьнлай Раядин рикІ алай гъуьл Лазарни къена... Исятда а чІаварикай рикІел аламукъдай хътин ихтилатар ийиз амайди тек са гъа и Новахова Рая я, играми кІелдайбур, за квез ада авур ихтилатар ахъайда...

Гюльбоор дагълух чувудрин (татрин) чІехи хизанда хайиди я – вад хвани вад руш авай ана. Хуш мензилдин чилер авадабур я, аял чІавадай вирида, гъилер къакъажна, чуьлдин, салан, багъ-бустандин кІвалахар агуддай – кылди-кылди чилел зегъмет чІугваз жедайди туш эхир.

Гюльбоор аялрикай виридалайни гъвечІиди тир, белки, гъавиляй адаз хизанда артух къайгъударвал жагъанатІа. ГъакІ ятІани, ада вичин пекиникай раснавай нинидиз вичивай адан чІарар кифера вучиз тваз жезвачтІа, лугъудай: заз мажал авач, нини чан, цицІибриз твар ве-гъена, данадиз векъ гана кІанзава... КІвалевайбуруз акъвазвай, Гюльбоор гъахъ патал кІевиз акъваздайди, ви-

чин хивез жавабдарвал къачудайди яз чІехи жезвай – ихътин къилихар гваз адаз уьмуьрдин рекъера четин жеда... Сара бадеди Ягъведиз дуьбаяр ийиз тІалабдай: «Зи хтулдин язух ша, адаз вичин руьгъдив туькІвей азабар гумир...». Амма эгер Халикъди ваз викІегъ руьгъ ганатІа, четинвилерни, шак алачиз, гуда...

Гюльбооракай шумал буйдин, чІулав вилер авай иер руш хъана, фад, гъеле 16 йисни жедалди, руш гъуьлуьз фена. Уьмуьрдин юлдаш къениди, кагъулсузди хъана, гъуьлуьн хизандани ам хъсан къабулна – сивел хъвер алай, михъивилерал рикІ алай свас гыкІ кІан жедач къван? Гъилиз аялар атана – рухвар Давид, Рувин ва руш Либо. Хизандин агъвал са акъван винизди туширтІани, амма кесибди я лугъузни жедачир, кеспи гвай гъилери фу гынал хъайитІани къазанмишда. Амма пачагъ алудайдалай къулухъ четин вахтар алуькна, гъукмар садан гъилляй масадан гъилиз фена, Дербентда ягъунар кыле физвай, базарар, туьквенар, аптекар агалнавай, духтурханаяр хирер алай аскеррай ацІанвай... Ким-киме авай йисар тир.

...Гъуьл Давид пис начагъ хъана, къена. Гюльбоор гъилел пуд аял алаз амукъна. Инкъилаб, каш, къа-лабулухар... 23 йиса авай хендеда

дишегъли патал четин йикъар алукуна, куьмек гудай, къуьн кутадай кас патав гвачир. Амма вилелай нагъв вегъедай ихтиярни Гюльбоора вичиз ганач – къуй рухвайриз чпин диде ажуз рикI авачир, викIегъди яз акурай, къуй абур халис итимар яз чIехи хъурай.

Югъ-йикъандавай чарадан кIвалел, чарадан никIера кIвалахар ийиз хъана Гюльбоора, амма садазни адан арзадин ван хъанач, садазни адан вилерал ажузвили нахъвар ачунач...

Рая халадин ихтилатдиз яб гудайла, зун ихътин фикирдал къевеза: де-

дишегълияр авай, ада абур санал кIватIна, «Яру партизан» тIвар алай артел тешкилна, кIвалахиз гатIунна. Дишегълийри, гъилик квачир, чIуру чилер хкажна, ана ципицIлухарни бахчаяр кутуна – мани, зарафат-хъвер къилеллаз, галатун тийи-жиз, чпин пакагъан йикъахъ, чпин зегъметрин бегъеррихъ инанмиш яз зегъмет чIугваз гатIунна. Колоздин чIехибурун «хъилияй» туькIуьрай артелди еке бегъерар гуз хъана! Гюльбооран баде Саради адаз гъамиша лугъуз хъана: кеспидал рикI хъухъ, адаз вунни кIан жада, тини кIан хъухъ,

Йисар физвай, Гюльбооран аялар чIехи жезвай, дидедин дамах тир чIехи хва Давидакай абурар алай гада хъана, педучилище куьтягъна, ада мектебда муаллимвал ийизвай. ГъвечIи Рувина, ирид йисан мектеб куьтягъна, чекмечидин куьмекчи яз кIвалахзавай. Вичи цвайи сифте иер туфлияр ада дидедиз багъишна. Туфлияр алукуна, къуьнерихъ са вахтара гъуьлуь багъишай харадин цIилер галай шал вегъей диде акурла, аялриз чпин диде гъикъван иерди ятIа ачунай. Къакъан буйдин, ачух, гъамиша хъвер авай чинин, иривилер ва яцIу, чIулав кифер авай Гюльбоор кIанз садани къведа адан чIехи хъанвай рухвайривай тIалабначир. Амма Гюльбоора садра кIеви гафлагъанай: адан уьмуьрда, рухвайрила гъейри, маса са итимдизни чка авач. Аялар ва колхоз – ингъе гъа им жада адан уьмуьрдин асул мана.

Дяведилай виликан йисар ада хъверни сефилвал кваз рикIел хкидай: четинни тир, шадвилерни авазвай. Хендедайрин аялар чIехи жезвай, мехъерар ийизвай, гъилиз хтулар къевезвай – бес ибур шад вакъиаяр тушни! Багъларини ципицIлухри къакъан бегъерар гузвай, колхоз къевез-къевез девлетлу жезвай. ЦипицIар кудай ракъарни чими хъуьтIер жадай инра гъамиша битмишарзавайди тир. Лежберрин алахъунри ципицIрин машгъур сортар хуьзвай, цIийибур арадиз гъизвай.

1940-йисуз Рувин армиядин жергейриз къуллугъ ийиз тухвана. Гюльбоора рушарин арада вил экъуьрзавай – абурукай вуж адан кIвализ свас яз къведатIа яраб? Ислягъ уьмуьрдин къени мурадар...

Амма адан мурадар къилиз акъатнач – ватандал дяе атана. Рувин гъасятда фронтдиз тухвана, Давид гуьгъуьнин, 1942-йисуз фена. Са жуьрединни четинвилерихъайни кичIе тушир чи дишегълийриз, анжах почтальондихъай кичIедай – Аллагъди ягъазрай, чIуру хабар гваз тахъуй... Ингъе 1943-йисуз атана а чIуру хабар: «Куь хва Рувина къегъялвилелди душмандиз ягъунар къуна, вичин чан Ватандиз къурбанд авуна...». Гюльбооран хажалатдин а къил авачир, амма адан умуд муькуь хвасагъ-саламатдиз хтуник квай: Давид дяведай душмандал гъалибвал къачуна хкъведа.

вирдин четинвилери инсанар лигим ийида, абурун къилихдин хъсан ери-яр вилик акатда, гъавилай абурулай цIийи уьмуьр, цIийи уьлкве, цIийи алам туькIуьриз алакъни авуна. Ингъе, гъаи Гюльбоор хътинбур – чилин къел, уьлквеярни халкъар, вири алам хуьзвай даяхар я.

Ингъе, куьне фикирдиз гъваш: 1928-йис, республика кIвачел акъалтиз гатIунава, колхозар туькIуьрзава, гъар хуьре инсанриз кIел-кхъин чирзава. Гила чилин иеси халкъ вич я, вирида санал зегъмет чIугун лазим я, бегъердикни виридан пай квалугъуз, агъалияр гъавурда твазва. Жегил хендеда дишегълиди вич бригадиз къабулун тIалабзава: кIвале итим авач, аялар хвена кIанзава. Амма итимар авай бригадиз ам къабулзавач – адет туш.

Амма Гюльбоор руьгъдай аватдайбурукай тушир! Гъахъни нагъахъ ада вичин хсуси уьлчмейралди алцумдай. Хуьре 14 хендеда батрак

ви фу верцIиди жада, гъал кIан хъухъ, ви парча ери авайди жада, чIередал рикI хъухъ – ваз ада кагъраба хътин ципицI кул гуда.

Ашкъи авачиз уьмуьр вични арадал къведач, – чхрадин ван къилеллаз лугъудай камаллу Сара бадеди. ГъвечIи Гюльбооран рикIел и гафар уьмуьрлух аламукъна. Артелда авай вири дишегълийриз Гюльбоора чилел рикI хъунин, зегъметдин гъакъисагъвилинуваруьгъдин дурумлувили чешне къалурзавай. Артелдиз колхозди чара авунвай чилер агрономдин илимдин рекъяй агалкъунрин чешнединбур хъанвай. Гъа са чIавуз артелда садахъни агрономвили чирвилеравачир – абурухъ авайди чилел рикI хъун, уьмуьрдин тежриба валежбердин мукъуфар тир. Абуру ахътин нетиаяр къазанмишнай хъи, дишегълияр чара авачиз колхоздиз къабулнай. Рушарин бригади гъа виликдай хъиз чпин агалкъунрал вири гъейранарзавай.

1945-й йис. Гъа гила-мад чун гъалиб жада... Амма почтальон дишегълиди, пѳуз-пѳуз алкѳана, вилерал атай накъвар чѳуьнуьхиз Гюльбоорав ясдин кагъаз вугана: «Куь хва Давид Ватан душмандикай хуьдай женгера игитвилелди телеф хъана...». Ингъе, диде рухвар, вах стхяр амачиз амукъна. Хажалатди акѳажарай руш месе гъатна, къена. Гила Гюльбоорахъ касни амачир. Ихътин къисмет садахъни тахъурай, багърияр квахъай гъар сад гъавурда акъада-икъван хажалатар хъайи дидедиз уьмуьр давамар хъийидай себебар бажагъат амукъда...

«Вучда за чан аламаз амукъна, патав зи рухвар гумачирла?» - суал гудай Гюльбоора вичи-вичиз, жаваб жегъин тийиз. Са шумуд йикъалай адан чѳулав кифер акваз-акваз лацу хъанай, вилерин ишигъ туьхвена, чин дерин биришри къуна...

Ясдин партал Гюльбоора вири уьмуьр амай къван хтѳун хъуьунач, амма яратмишдай къуватар гумай адан гъилери кеспи тѳалабзавай, къулухъ чѳугун герек авачир! Дяведин йисара усал хъанвай ципицѳлухдин къерехдал акъвазна килигзавай Гюльбоораз чизвай: и чил патал, ина зегъмет чѳугвазвай инсанар патал уьмуьр давамарна кѳанда!

Адлу сортар арадиз хкун патал, са шумуд йисуз зегъмет чѳугуна кѳанда – гъа им Гюльбооран уьмуьрдин къилин мурад-мана хъана. ВДНХ-диз, Крымдиз, Краснодардиз командировкайриз физ, ада цѳийи сортарин

чубукар гъизвай, машгъур ципицѳийрин тежриба чирзавай, агалкъунралди жуван колхозда адакай менфят къачузвай.

Зегъметда зурба агалкъунар къазанмишунай Гюльбоораз 1949-йисуз Социалист Зегъмедин Игит лагъай тѳваргана. Гюльбоора иерийриз адет тир, амма саки квахънавай ципицѳийрин «Хайтаги», «Нарма», Гуьляби» сортар арадиз хканай.

Гюльбоор Давыдовадин общественный везифайрикайни гъаф луьгуз жада: ам 20 йисуз галаз-галаз Дагъустандин Верховный Советдин Президиумдин депутат хъана, чкадин халкъдин депутатрин Советдин депутат, гъаф къадар Вирисоюздин хуьруьн майишатдин выставкайрин иштиракчи хъайиди я. Ам дагъви чувуд халкъдин арада сад лагъайди ва тек сад тир Социалист Зегъметдин Игит я.

Ада зегъмет чѳугур колхоз адан тѳварунихъ галай, гила ам Гюльбоор Давыдовадин тѳварунихъ галай агрофирма я. Дербентдин куьчейрикай са куьчедал Гюльбоор Давыдовадин тѳвар ала. Тѳвар-ван авай Халкъдин писатель Хизгил Авшалумова и зурба зегъметкеш дишегълидиз «Гюльбоор» тѳваралай поэма бахшна кхъенва.

Чна мад ва мад Рая халадивай Гюльбооракай ихтилатар авун тѳалабзава.

– Ам колхоздин женсоветин председател тир, - луьгузва Рая халади. – Гюльбооравай гъализ тежедай са

месэла ни авачира чѳавара. Гъиракѳар хъайитѳани адавай ахъайна, къул-луьгъчидин къилив фена, дишегълийрин дерди-гъал гъализ жадай. Аял техникумдиз ва вуздиз ракуьриз кѳанзава – башуьсте! Яшамиш жадай кѳвал кѳанзава – башуьсте! Аялдиз мехъер авуна кѳанзава – башуьсте, куьмекар гуда! Эгер хажалатди вирак гатайтѳа – инани Гюльбоор ви патав жадай...

– Дербентдин чувудрин рикѳел Гюльбооран ишелар-манияр хъсандиз алама. А ишелрай дуьньядай фенвай инсандикай гъаф хъсан гафар ван жадай ва ван хъайида вичи-вичиз луьгудай, бес за и дуьньяда вучтада?, - вичин ихтилат давамарзава Рая халади. – Гюльбоораз гужлу, иер ван авай, гъавилай ада тек са ясдин чѳалар тушир луьгудайди. Мехъеррикни Гюльбооран манидин, шад хъвердин ван жадай. – Иердиз алу кѳизни кѳандай. Партал ясдинди, мичѳиди ятѳани, кѳвач-къил туькѳвена жадай, иер шаларал, чѳарарик кутадай магъидин рекъерал рикѳ алайди тир...

Юлдашризни ам кѳандай, виридан дердияр ада вичин хъусибур хъиз къабулдай, кѳандатѳа югъ хуьй, кѳандатѳа йиф – мус вич герек атайтѳани, куьмекдиз физ гъазурди тир. Мугъманрал рикѳ алай, гъил ачухди тир, хуьрекар фад-фад ва тѳеамлудаказ гъазурдай...

Рая Новаховадин сес яваш хъана, вилерал накъвар атана: вичин рикѳ алай гъуьл Лазар, вичин жегъил вахтар, машгъур Гюльбоор рикѳел хтана...

– Вуна кхъихъ, рикѳелай алудмир, чан руш, - луьгузва ада. – Чи Гюльбоор хътин дишегълияр амач... Гъар жуьребур ава, иербур, зегъметдал рикѳ алайбур, акъуллубур, амма и вири ерияр са дишегълида кѳватѳ хъанвайди мад хъижедач. Чи виридан рикѳ алай адал, чна ам хуьзвай, 1983-йисуз ам дуьньядай фейила, зи рагъметлуьгъуьл Лазара Житомирдиз фена, гъанай сурун къван гъаз хтанай. Гюльбоора веси авурвал, адал и гафар атѳанай: «Дяведай рухвар тахтай дидедиз...». Вич Игит тирди, вич депутат хъайиди адан фикирдани хъанач... Ингъе, гъа ихътинди тир чи Гюльбоор...

Суьлгъият БУЛГАЕВА

Фазу Гамзатовна Алиева
(1932 – 2016) – народный поэт Дагестана,
прозаик и публицист.

Автор более 60 книг стихов и прозы.

Работала главным редактором журнала
«Женщина Дагестана», председателем
Союза женщин Дагестана.

Стихи семнадцатилетней Фазу впервые
были опубликованы в газете

«Большевик гор» в 1949 году, позже – в
газете «Комсомолец Дагестана»

и журнале на аварском языке «Дружба».

Награждена орденом «За заслуги перед
Отечеством» III и IV степени, Орденом
Дружбы народов, двумя орденами Знак
Почета, орденом «За заслуги перед
Республикой Дагестан».

Первая женщина – кавалер ордена
Святого апостола Андрея Первозванного.

Фазу АЛИЕВА

«ОТДАЙ МОЮ МАМУ!»

Две ночи мамы нет дома. Она дежурит в больнице – поступила большая партия раненых.

А я сегодня проснулась раньше всех, даже раньше бабушки. Лежу и вглядываюсь в оконное стекло, покрытое толстым слоем льда. Если высунуться из-под одеяла, то обожжет холод, поэтому я лежу не шевелясь, пытаюсь разобрать узор на окне. Пожалуй, это рассвирепевший медведь поднялся на задние лапы.

Эти два дня соседи у нас. Кто принес дрова, кто кизяк, кто что-то из еды.

– Когда приходят люди, в доме становится теплее от их дыхания, – говорит бабушка. – Тучи давят на землю, а на сердце давят горестные мысли. Как природа радуется светлым дням, так душа – теплоте слову.

Итак, сегодня я проснулась раньше всех. Когда поднялась бабушка, я уверена, она не подозревала, что кто-то в доме тоже не спит. Но, кроме меня, бодрствует и Нуцалай; она притворяется, боится, что ее попросят

сделать какую-нибудь работу. Нуцалай молчит, когда ее окликают, она и меня научила этому.

– Небо не может хранить благодать, так хоть ты, земля, сохрани ее. Без влаги корням трудно весной... – бурчит себе под нос бабушка, приседая перед очагом.

Платье бабушки топорщится слева, где карман. Я всегда мечтаю узнать, что в нем лежит. Однако легче взять голыми руками неприступную крепость, чем узнать, что лежит в кармане моей бабушки. Чего там только не было! Например, придет в дом соседка, спросит: «Нет ли у вас ниток?» А бабушка тут же откликается: «Каких тебе, какого цвета?» И в бездонный карман проскальзывает высохшая бабушкина рука. Раздается шум, будто ворошат горох, и бабушка безошибочно вытаскивает нитки нужного цвета. Отмотав их на сложенную бумагу, она протягивает соседке. «Дай Аллах, чтобы эта нитка принесла тебе счастье!» – орадованно частит та. Еще бы! В войну нитки были

большой ценностью. Нужен кусок мыла, кишмиш, курага? Пожалуйста, все извлекалось из того кармана. Там же бабушка хранила и письма-треугольники от сына. Всего их было одиннадцать. Больше не пришло. Бабушка аккуратно сложила письма и завернула в серебристую бумагу, в такую до войны заворачивали чай. Среди писем, для верности стянутых резинкой, была и фотография бабушкиного сына с друзьями. После короткой стычки между бабушкой и мамой фотографию приклеили возле зеркала...

...Потихоньку разгребая золу, бабушка нашла тлеющие угольки, посыпала их соломой, и над очагом взвились струйки белого дыма. Мое сердце, будто согревшись от этих языков огня, забилося ровнее, и по всему телу разлилось тепло. Мне казалось, что свирепый медведь на стекле теперь пустился в пляс. Под изображением зверя я разглядела силуэт мужчины с винтовкой в руках. Он гнался за кем-то с длинным носом. «Гитлер!» – решила я. И в мозгу моем возникла картина: отец убивает Гитлера. О нем говорит радио, его фотографиями пестрят газеты. Отовсюду несутся радостные возгласы: «Война кончилась! Война кончилась!»

Соседка Субайбат, которая ночевала у нас, встала, резко рванув на себя одеяло.

– Вабабай, Патимат, что ж ты нас не разбудила? Долго мы спали? – спрашивала она, пытаясь разглядеть смявшееся за ночь платье, поплевав на ладони.

– Не хотела будить вас, пока очаг не растоплю, – ответила бабушка.

– Погода не уюмонилась?

– И не говори, такая напасть! Свирепствует! Не разобрать, где небо, а где земля.

– Патимат, мне приснился хороший сон. Может, это добрый знак?..

– Да услышит Аллах твои слова! Рассказывай.

– Вижу я, сестра, огромный луг, взглядом не охватить. Красиво, как в раю. Птички поют, кузнечики стрекочут, пчелы по цветам летают – мед собирают, словом, благодать – середина лета. И вдруг в этом раю появляется огромный дракон, глаза полыхают, изо рта – клубы дыма...

– Ой! – крикнули мы все хором.

– Я задрожала, сердце заколотилось. И вдруг откуда ни возьмись появляется крылатый огненный конь. Гибкий, стройный, сбруя и седло – серебряные. Клянусь сыном, показалось, всадник держит в руках не саблю, а молнию, так она сверкала....

– Но тут вдруг сабля всадника стала вдвое длиннее, сверкнула и отсекла голову дракону, которая покатилась с таким грохотом, что показалось: скала откололась и падает в ущелье. Не кровь хлынула из разрубленной шеи – пламя огромное взметнулось ввысь...

– Да будет так! – бабушка подняла руки к небу. – Дракон – это Гитлер, а всадник – Сталин. Скоро мы раздавим врага, как гнилую головку чеснока.

– Да будет так! – вслед за бабушкой руки к небу протянули и остальные.

– А я снов не вижу! Везет же Субайбат, – пожаловалась Ханзадай. Лицо у нее было огорченное...

...Бабушка не успела ответить – за дверью раздался какой-то звук.

– Метель? – предположила Субайбат.

– Да нет, кто-то плачет! – воскликнула Сапигат и кинулась открывать, забыв даже сунуть ноги в чужаки.

В саклю упала женщина, закутанная в пестрое тряпье. На груди ее и на спине были привязаны двое детей.

– Вуя! Бедняжка! – всплеснула руками Субайбат.

– Быстро принесите с веранды снега, – распоряжалась бабушка, – разденьте их, разотрите. А вы что стали?.. Разуйте женщину!

Еле-еле стянули с нее валенки. Сняв тряпье, в которое были замотаны ноги, мы испугались: так опухли они, красные, в ссадинах и кровоподтеках.

Бабушка и Субайбат возились с детьми. Они раздели девочек догола и долго растирали их снегом. Как нельзя кстати оказался тогда бабушкин карман...

...Выяснилось, что женщина не знает аварского, и мне пришлось быть переводчицей. Я не раз бывала вместе с мамой в больнице, прислушивалась к разговорам врачей. Наверное, никогда в жизни я не была так горда, как в тот день. Я стояла посреди комнаты и под пристальными взглядами переводила с русского на аварский. Из того, что говорила женщина, я с трудом понимала половину, но не могла же признаться в этом! Женщину звали Оксаной. Она бежала из захваченного фашистами города. С ней были дочь и мать. Мать Оксаны убило, когда они попали под бомбежку. Они увидели маленькую девочку, которая сидела рядом с мертвой женщиной и повторяла: «Мама! Мама!» Оксана взяла девочку с собой. Несколько суток они провели на каком-то вокзале. Затем им удалось сесть в поезд, который шел в Махачкалу. Они ходили из селения в селение и вот очутились у нас.

– О Аллах! Видите, какие муки выпадают на долю людям. Ведь мы тут живем как в раю. Не видим ни пожаров, ни разрушений... – качала головой бабушка.

– За что же ты послал такие невзгоды? Разбросал людей по земле, как волков, лишил их крова, родины! – всплеснула руками Субайбат.

Затем окружили лежавших в беспамятстве детей. Девочек звали Оля и Надежда.

Маму отпустили из больницы только на следующий день. Она собрала с веранды снег, растопила его, выстирала детские вещи сначала золой, потом с мылом, которое принесли Рахмат и Ханзадай.

За эти два дня карман бабушки сильно похудел. «Малую болезнь хорошая еда лечит», – говорила бабушка и готовила гостям еду, бог знает где находя съестное.

Из каждого дома что-нибудь несли к нам: кто съестное, кто лечебные травы: мяту, чабрец, тмин, крапиву... Каждый день нас навещал Гаджидада – самый старый человек в ауле. Гаджидада держал улы и всегда припасал для больных мед. Он подарил нам целый кувшин.

Дети долго болели, у них сошли ногти, кожа на лицах шелушилась.

– О Аллах! – взывала бабушка, смазывая их лица и руки лекарством. – В чем вина этих малюток? Как мог ты допустить, чтобы так страдал народ? – и тут же, опомнившись, начинала извиняться перед Аллахом. – Аставпируллах, прости меня, боже, я начинаю терять рассудок, вместо того чтоб переносить как должное твои испытания, я ропшу!

Но я-то видела, что хотя бабушка и молила Аллаха о прощении, сердце ее бунтовало.

Наконец пришла весна, принеся с собой много хлопот. Дети ожили. Окрепли...

...Однажды я слышала, как Оксана говорила матери:

– Не могу сидеть без работы.

– Нет, на поле я тебя не пушу. Я лучше попрошу Раису Петровну, чтобы она взяла тебя в больницу, – ответила ей мама.

У моей сестры Нуцалай была одна страсть: стоило ей увидеть бумагу и ножницы, она садилась вырезать фигурки зайцев, медведей, волков. И надо сказать, получалось у нее на редкость искусно. Бабушка почему-то не одобряла этого занятия.

– На сколько кусков изрежешь ты бумагу, столько ссорбует в доме. Так говорят старики, – сердилась она. – А ты знай кромсаешь и испытываешь удовольствие.

– Ну, бабушка, ну разреши, – молила Нуцалай. Вот и сегодня она вырезала из бумаги женские силуэты. Одна фигурка вышла очень хорошо. Нуцалай взяла огрызок красного карандаша и начала раскрашивать платье. За работой Нуцалай всегда наблюдала Надя, сирота. А теперь она почему-то расплакалась.

– Отдай мою маму, отдай, – кричала она и тянула ручонки к раскрашенной фигурке.

– Подожди еще, я не раскрасила...

– Отдай мою маму! – плакала девочка.

– Вабабай! – удивилась бабушка. – Видно, ее мама носила платье в красный горошек. Отдай ей рисунок.

– Отдай мою маму! Отдай! – уже держа в руках фигурку, продолжала плакать девочка.

Казалось, она просила тех, кто развязал на земле войну... И сегодня у меня перед глазами стоят детские руки, сжимающие вырезанную из бумаги фигурку.

Дагъви дишегълидин къисмет са девирдани регъятди хъайиди туш. Революциядилаи виликан вахтара адан хиве кІвалин майишатдин ва хизандин тум-къил авачир къван везифаяр авайди тир, хуъруън жемиятдин краа иштиракдай ихтияррикай ам магърум тир. Дишегълидиз вичин тІебии бажарагъ ва алакьунар раиж ийидай мумкинвилер авайди тушир, яш бегъем жез-тежез, диде-бубади ам гъуьлуъз гудай, гъа йикъалай адан ихтиярар вири гъуьлуъв жедай. Амма ара-бир ихътин шартларани адетрив къун тавунвай дуьшуьшарни пайда жезвай. Гъа ихътин дуьшуьшдай Женнет Мегъамедовна Далгатан къисметни гъисабиз жеда лагъайтІа, чун гъалатІ жедач. Адакай рахадайла, сифте нубатда «сад лагъайди» гафар ишлемишда, вучиз лагъайтІа, ам Дагъустандай гъеле 1909-йисуз къилин образовани къачур сад лагъай руш, Кеферпатан Кавказда сад лагъай пешекар композитор, музыкант ва педагог я.

ДАЛГАТ ЖЕННЕТАН

ДАГЪУСТАНДИН СЮИТА

Женнет Далгат 1885-йисан 22-апрелдиз Владикавказда савадлу ва медени хизанда дидедиз хъана. Адет яз, дишегълидивай анжах хизандин куьмекдалди са гъихътин ятІани агалкъунар къазанмишиз жеда. Женнетан буба Мегъамед Мегъамедович Далгат Дагъустан областдин Дарги округдин Урахи хуърай тир. Ам дагъустанвийрин арадай гъеле XIX асирдин 70-йисара Германияда университет акъалтІарна, духтурвилин пеше къачур сад лагъай кас тир. КІелунар куьтягъайла, Кавказдин администрацияди ам Владикавказдиз кІвалахал ракъурна. Ина ам пешекар духтур, общественный деятель яз машгъур хъана. Ам Владикавказдин шегъердин думадин депутатвиллиз хкъанай,

ина ада «Вири Кавказ» ва «Кавказдин сес» тІвар алай газетар акъудзавай. 1912-йисуз Мегъамед Дагъустандин патай Государстводин IV Думадин депутат яз хкъана, ина адан къетІи иштираквал аваз 70 агъзур Дагъустандин лежберар беглерин гъукумдикай хкудунин патахъай къанун къабулнаи.

Женнетан диде, Владикавказда авай Персиядин консулдин руш Гъаси-Ханум Шагъ-Саварова, шегъерда мергъематлувилин жуьреба-жуьре мярекатар тешкилуналди машгъур тир. Женнетан бадеди, Персиядин консулдин папа, урусин машгъур писатель Лев Толстойхъ галаз чарарин-цІарарин алакъяр хуъзвай.

Владикавказ а чІавара Кеферпатан Кавказдин экономикадин ва медениятдин меркез тир, ина

девиридин вилик фенвай фикиррал алай кІватІалар, жуьреба-жуьре пешекарри зегъмет чІугвазвай идараяр кардик квай. Осетинрин интеллигенция Европадин дережада савадлуди ва инсанперес идеярал алайди, зегъметчи халкъдин игътияжриз мукъвади тир.

Духтур Далгатан кІвале мукъвал-мукъвал интеллигенциядин векилар кІватІ жедай, Женнета мукъуфдивди абурун суьгъбетриз яб гудай. Абуру дагъвийрин адетрин къетІенвал хуьн лазим тир-дакай, гъа са чІавуз дагъвийрин Европадин илимдин дережадин чирвилер ва культура агакъаруникай, Кавказдин халкъарин уьмуьрдин шартІар хъсанаруникай ихтилатар ийидай.

Ингъе гъа ихътин шартІара рушан ва адан гъевечІи къве стхадин

–Серажутдинан ва Жамалутдинан –руьгъдин суьретар арадиз атанай. Гъеле аялзамаз Женнетаз музыкадин рекъай алакьунар авайди малум хъана. Бубади рушан мураддин вилик пад къунач. Ингъе 1904-йисуз Женнет, са чIавуз вичин буба хъиз, Германиядиз Келлиз физва ва Лейпциг шегъердин консерваторийдиз гъахъзава.

Лейпциг немец халкъдин музыкадин культурадин мискIин тир. ЧIехи шегъердин гъарай-эвер, ван-сес акур руш сифтедай вичивичивай квахъна, амма къастунал Клеви Женнет иниз акъатай сифте йикъалай вичин мурад къилиз акъудун патал алахъна. Ина адан бахтунни гъана – адан педагог дуьньяда машгъур композитор Ференц Листавай тарсар къачур профессор А. Рейзенауэр хъана.

Лейпцигдин консерваторийда Келдай йисара рушан къетIен бажарагъ райж хъана. Клеви истемишунар ийидай немсерин профессорри руш пианодал успагъивилелди къугъвазвайди къейд авунай... Ина жегъил дагъви руш Женнет симфонийрин концертриз физвай, немец халкъдин культурадихъ галаз таниш жезвай, вичин чирвилер хкажзавай.

Келдай вад йис акваз-такваз акъатна, 1909-йисуз Женнета консерваторий агалкъунралди, къизилдин медалдалди акъалтIарна.

Женнет ватандиз хтана, ина ада Кеферпатан Кавказдин шегъерра фортепианодин концертар гуз гатIунна. Адан концертриз прессади ва тамашачийри еке къимет гузвай. Са рецензияда ингъе гъикI кхъенвайтIа: «Лейпцигдин консерваторий акъалтIарнавай бажарагълу пианистка Женнет Далгатан къугъун иллаки къейд авун лазим я...»

Граждан дяведин четин йисара Женнет гъуьлуьз физва, 1920-йисуз адаз хва Жамалутдин жезва. Амма хизан чкIизва, Женнета музыкадин рекъай вичин чирвилер мадни хкажун къарардиз

Женнет Далгат диде-бубадихъ галаз

къачузва. Ада Дагъустандин образованидин нарком Алибег Тахо-Годидин тIварцIихъ арза кхъизва ва вич мад Келун патал Германиядиз ракъурун тIалабзава. Ингъе 1925-йисуз ам, вад йис хъанвай хвани гваз, Лейпцигдиз рекъе гъатзава.

Женнетан уьмуьрда и йисар иллаки еке манадив ацIанвайбуру хъана – ада Лейпциг шегъерда Дагъустандин халкъарин музыка ва

манияр машгъур ийиз башламишна. 1927-йисуз адал Дагъустандай Г. Гъасанова, Жемалова Е. Юдинади туькIуьрна гъазурнавай Дагъустандин халкъарин манийрин кIватIал агакъна. И манияр Женнета немсерин консерваторийдин профессорризни композиторриз къалурна. Абуру, дагъвийрин манийриз къетIен фикир гана, абурун бинедаллаз са шумуд музыкадин эсерни яратмишнай.

Виридалайни машгурди симфонический оркестр патал Фриц Рейтера кхъей «Дагъустандин сюита» тир. И эсер 1930-йисуз Германиядин са шумуд шегьерда тамамарнай ва ада виле акъадай ва рикелай тефидай хътин агалкъун къазанмишнай.

Женнет Далгата гуьгъуьнлай рикел хкизвайвал, ада Лейпцигда келдай йисара ана советрин студентрин союз кардик квай, абуру концерттар галай митингар тешкилдай, концерттар гудай, и мярекатриз агъзурралди немсерин студентарни фялеяр кIватI жедай, советрин композиторрин музыкадини поэзияди абуруз гыхътин таъсир ийизватIа, къатIун четин тушир.

Женнетан мурад Дагъустандин шегьеррани хуьрера искусство, къилди къачуртIа музыкани драма, раиж ийидай, хкаждай гьалар арадал атун, инкъилабдилай гуьгъуьниз цIийиз тестикъ жезвай шартIара дагъвияр чIехи культурадин шерикар авун тир.

Дагъустандиз хтайвалди, Женнета вичин мурад уьмуьрдиз куьчуьрмишиз башламишна.

1926-йисуз Буйнакск шегьерда Дагъустандин музыкальный училище ахъайна, гъа йисуз ам Махачкъаладиз хкана. Женнет Далгат еке гьевес гваз Дагъустанда сад лагъайди тир и махсус училищедин крарик экечIна. Сифте йисара училищеда кIвалахзавай педагогар лап вини дережадин пешекарвал авайбур тир, иниз Москвадай ва Ленинграддай муаллимар ракъурнавай. Училищедин кыле Ленинграддин консерваторий куьтягнавай Готфрид Гьасанов акъвазнавай. Фортепианодин класстухузвайди Женнет Далгат тир.

1927-1928-лагъай кIелунин йисуз Женнет Далгата Магъачкъаладин музыкальный училищеда кIвалахзава, фортепианодин классдиз регъбервал, дагъвийрин аялриз музыкадин рекъый

чирвилер гузва. Гъа са вахтунда ада пара концерттар гузва, вичини музыкадин эсерар яратмишзава, Дагъустандин медениятдин уьмуьрдин яцIа аваз яшамиш жезва.

Женнетан тIвар республикадин медениятдин уьмуьрда машгурди хъана. Ада музыкадин рекъый къазанмишай агалкъунри Мурад Кажлаеваз Женнет Далгат Дагъустандин пешекарвилин музыкадин бине эцигайди, адан сад лагъай композитор яз гьисабдай ихтияр гана.

30-йисарин эвел кылера Женнетан сагъламвал гуьнгъуьнай акъатна, духтурри адаз гъаваяр дегишарун меслятна. Ингье ам Нальчик шегьердиз куьч жезва. Ина ам са шумуд йисуз яшамиш хъана.

Бязи чешмейра къалурнавайвал, ина Женнет Далгата 1936-йисуз Нальчик шегьерда аялрин музыкальный сад лагъай мектеб ахъа авунин месэла къарагъарнай. Гаф кватай чкадал лугъун, 2006-йисалай и мектебдал Юрий Темирканован тIвар ала...

Женнет Далгатан уьмуьр яргъиди хъанач. 1938-йисуз, 53 йисан яшда аваз ам дуьньядай фена...

Женнет Далгатан несилрикай са къадарбуру адан рехъ даварна, яни абур искусстводиз къуллугъ ийидай, бажарагълу инсанар хъана. Женнетан хва Жемал, диде хъиз, музыкант хъана. Агалкъунралди Москвадин консерваторийдин композиторвилин ва Ленинграддин дирижервилин отделенияр куьтягъай Жемала са гзаф йисара Ленинграддин Кирован тIварунихъ галай операдинни балетдин театрда дирижервал авуна. Жемал Далгат концерттар гваз дуьньядин гзаф уьлквейра хъана, ада США-да, Германияда, Индияда, Японияда, Великобританияда классикадин гзаф эсерар сегънедал гъана. Расул Гьамзатован «Дагъви руш» поэмадиз Мурад Кажлаева музыка кхъен-

вай Дагъустандин сад лагъай балет сегънеламишайди Жемал Далгат я.

Дагъустандин ва Россиядин музыкадин искусстводик кутур зурба паюнай Жемал Далгатаз «Дагъустандин культурадин лайихлу деятель» ва «Россиядин Федерациядин культурадин лайихлу деятель» тIварар ганай. Уьмуьрдин эхиримжи йисара ада «Санкт-Петербург» тIвар алаз вичи тешкилнавай оркестрдиз регъбервал гузвай.

Далгат Жемал, 1991-йисуз, вичин кIвале цIай къуна, хизандин архив хуьз кIан хъайила, бедбахтвилики телеф хъана...

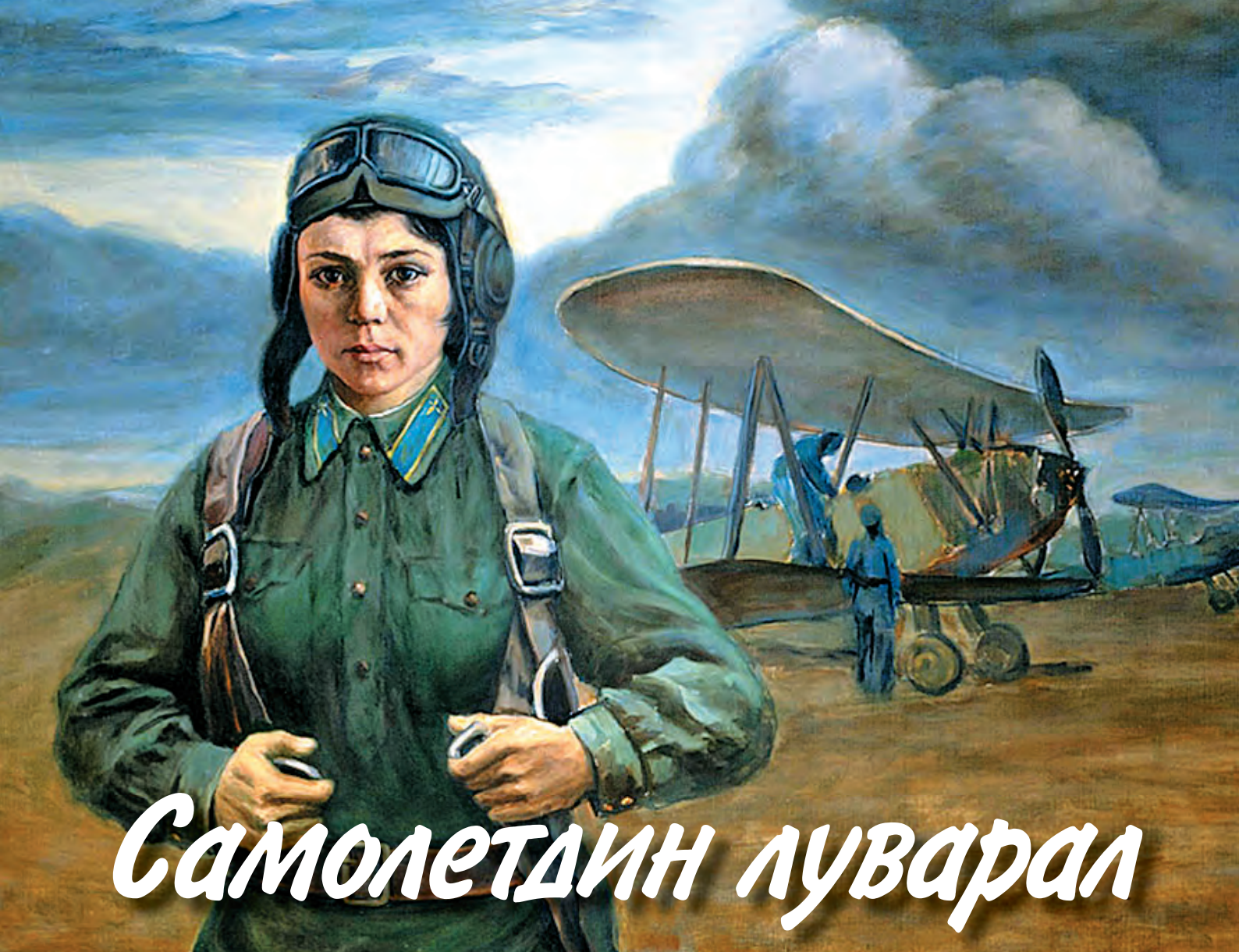
Жемалан руш, бадедин тIвар алай Женнет Далгат, Петербургда машгур художник я. Адахъ къве хва ава: чIехиди, Дмитрий, художник, гъвечIида, Михаил Татарникова, Санкт-Петербургдин консерваторий куьтягнава, ам музыкант я. Са чIавуз адани, вичин чIехи-бубади хъиз, Мариинский операдинни балетдин (виликан Кирован тIварунихъ галай) театрда кIвалахзавай. 2012-йисалай ам Санкт-Петербургдин операдинни балетдин Михайловский театрда къилин дирижер я.

Женнет Далгат... Ажайиб инсан, ажайиб дишегъли, ажайиб къисмет... Композитор ва педагог яз гъа сифтедилай гатIунна вич алай чка чирнавай и дишегълидихъ дуьньяда ван ийидай, машгурвал къачудай мумкинвилер авай. Амма уьмуьрда виридалайни къилинди жуван ватандиз къуллугъ авун яз гьисабзавай хизанда хана, чIехи хъайи Женнета а четин девирра маса рехъ хкъягъна: адаз дагъви халкъар, чпин милливални хвена, Европадин культурадин дережсайриз хкажиз кIан хъанай.

Эльмира ДАЛГАТ,
тарихдин илимрин доктор,
профессор

Манаба Мегъамедова – заргар

Дагъустандин сад лагъай дишегъли-летчик Бавер Жафарова. Художник Альберт Хаджаев

Яхул халкъдин арадай пара къадар машгъур дишегълияр акъатна. И жигъетдай машгъур, вичиз Жанна Д'Арк лагъанвай Парту Патима, шаир Куркли Щаза, Чариноврин тухумдай тир, машгъур гимидин капитан Мегъамед Гъажиеван диде, Дагъустанда сад лагъайди яз, тифдин тлугъвалдин вилик пад къунин серенжемрай Пак Станиславан III- дережадин ордендин сагъиб хъайи Хурибиче, Тату Булачан дуст ва инкъилабчи Хадижат Саид-Гъуьсейнова рикIел гъиз жеда...

Зи гъвечIи халкъдин арадай дуьньядин машгъур музейра чпин гъилин имаратар хуьзвай, зардин гъаларалди нехишар атIай уstad дишегълияр, бажарагълу духтурар, алимар, машгъур фялеяр, хуьруьн майишатдин зарбачияр, пешедиз вафалу муаллимар акъатна. Вирибурун тIварар къун мумкин туш!

Россиядин Игит летчик-космонавт Мегъамед Толбоева икI лагъанай: Кеферпатан Кавказда сад лагъайди ва вич тек сад тир летчик руш Бавер Жафарова Дагъустандай тирди заз чидачир. Идан патахъай заз я Кабардино-Балкарияда, я Осетияда, я маса республикайра ван хъайиди туш. Санани, урус рушарилай гъейри, гъелбетда, заз и кардикай ван хъайиди туш... Гъайиф, икъван гагъ идакай садазни чизвачир.»

Агъустан АССР-дин 100 йисан юбилейдиз талукъ яз яхул рушарикай садан тIвар рикIел хкун лазим тирвили суал арадал аватайла, зи фикирдиз гъа авайни-авачир тек са летчик руш тир чи ватангъгли Бавер Жафаров-вадин тIвар атана!

Магъир заргар чуртахви Фатали Жафарован цIуд аялдикай сад 1920-йисуз хъайи Бавер тир. Бавер, дагъдин вири хуърерин аялар хъиз чIехи жезвай: булахдал яд гъиз физвай, дидедиз куьмекар гузвай. Вичин вири таярин хъиз, белки, Баферан мурадни муаллим ва я духтур хъун тир жеди.

Алатай асирдин 30-йисарин эвелда Жафароврин хизан Буйнакск шегъердиз куьч хъана. Ина вич машгъурвили тIварар къачунвай магъирустIар Фаталидиз хизан хуьз регъят жедай: адан гъиликай хкатай заргарвили затIар Лондондин, Берлиндин, Париждин выставкайра къалурайди тир. Идалайни гъейри, заргар Фаталидинни кIвалин кайвани Гурунан чирвилерихъ ялдай аялриз чпин алакьунриз килигайвалуьмьурдин рекъер жагъуриз ина регъят жедай.

Са сеферда Бавераз шегъердин цава лув гузвай айрупалан акуна! Гъелбетда, рушаз цаварай фидай «машинрикай» ван хъанвай, амма садрани акунвачир. Ингъе моторин ван къилеллаз къве чарх яна, айрупалан шегъердин къилихъ галай чIурал ацукъна.

Бавера чIурухъди зверна, адаз айрупаландин кабинадай чIулав тумаждин пенжекар, вилерал чIехи айнаяр алай къве кас эвичIайди акуна.

– Инсанри, къушари хъиз, цава лув гузвай! – ахъайзавай руша кIвале вичиз акур агъвалатдикай.

Йифиз Бавер геждалди ахвариз феначир – адаз хиялрай вичикай летчик хъана акъазвай.

Цавай фидай къуватлу ракъун къушра рушан рикIе зурбагел туна. ИчIавалай инихъ адан мурад цавар муьтIуьгъ авун хъана...

Мектеб акъалтIарна, Бавер гъа Буйнакскда Дагъустандин педагогвилин техникумдик экечIна. ИчIавуз хизан вичин хайи хуьруьз элкъвена хтана. Руш къилди шегъерда амукъ тавурай лагъана, са йисалай бубади амни хуьруьз хутахна.

Чуртахдиз хтай Бавера чIехи вахахъ галаз санал хуьре чIехибуруз кIелиз-кхъиз чирдай ликбездин пункт ачухна. И карда абуруз хуьруьн жегъилрини, диде-бубадини куьмекар гузвай. Амма Баверан рикIелай вичин рикIин мурад алатзавачир, гъавилъ ам чIехи стха Жафаран патав Магъачкъаладиз физва. Педагогвилин техникум акъалтIар хъувуна, Бавера Магъачкъаладин аэроклубдин летчиквилин курсариз документар вахкузва. Анжах идалай къулухъ ада вичи авур кардикай дидедиз лагъана. Дагъви адетрив къадай тербия къачур Гуруна вичин руша авур кар гъикI къабулнатIа фикирдиз гъун четин туш. Амма дидеди сабур хвена, рушаз разивал гана.

ЦIару вилерин и назик руша лагъайтIа и гъилера вичин рикIин эркинвал, итимдиз кутугай къетIивал къалурна. Бавера Дагъустандин ЦИК-дин рушарихъ ва дишегълийрихъ галаз кIвалах тухудай отделдин зеведишдин заместителвиле кIвалахни ийиз, кIвалахдилай гуьгъуьнниз, ниянз кIелун давамарзавай: самолетрин техника ва самолетар гъалдай пеше чирзавай. Ингъе 1937-йисуз

ам сифте яз айрупаланда ацукъна, цавуз хкаж хъана. АчIавара Осоавиахимдин Къилин Совет Оскаран куьчеда авайди тир, гъар йикъан пакаман сятдин 5-даз ина иер, зиринг рушарни гадаяр – гележегдин летчикар кIватI жедай. 1938-йисуз курсар куьтягъай Баверан стажда У-2 самолетда аваз къилди-къилихъ 40 сеферда цава лув гуни тежриба авай.

«Селигъалу я, низамлу я, гафунал кIеви я» – ингъе гъа икI кхъенвай курсар куьтягъайла Бавераз ганвай характеристикада. Адан ял чIаван мурадни къилиз акъатна – ам вичин хайи хуьруьз Чуртахиз «ракъун машинда» аваз, цавай лув гана хтана! 181 километр рехъ руша анжах 2 сятда атIанай. Самолет ацукъарна, анай экъечIайди Фаталидин руш Бавер тирди акур хуьруьнвиар серсер хъана амукънай.

Хиве къан, зи вилерикай и шикил гилани карагъава – инсанар шад я, рушан тарифар ийизва, сада-садаз къаварин чIерейрилай муштулух гузва: «Фаталидиз лагъ, Гуруназ хабар це, абурун руш ракъун къушран лувараллаз хтанва!». Къе заз акI ава хъи, налугъуди зунни а инсанрин къула ава. АчIавара неинки «цавай фидай» машинар, гъатта автомашинарни вири хуьрериз акъатзавайди тушир. Ватангълийри Бавер халис игит хъиз къаршиламышнай. Им, дугъриданни, игитвал тир – ихътин мурад рикIе тун ва ам викIегъдиз къилизни акъудун. Амма Бавераз акъвазун чидач, адаз генани кIелунар, вичин алакьунар давамариз кIанзава. Адаз цIийи самолета аваз дагълух рекъериз гъавадин рекъер кутаз кIанзава.

Сад лагъай летчица вири Дагъустанда машгъур хъана. Бавераз вири районрай, хуьрерай рушарин чарар хквезва. Гзафбур мурадар кылиз акъатун мумкин тирдан ч'алахъ хъанва.

Бавера Высший партийный школа акъалт'арзава. Лётный училищедик к'елиз экеч'изава, ам куьтыгъайла аэроклубда инструкторвиле к'валахзава, ана чи армия патал летчикар гъазурзава. Къет'ивал, вилегъвал авай, мадни вичин чирвилер хкажунал алахъдай летчик руша Дагъустан машгъур авуна, ам са шумудра орденризни медалриз лайихлу хъана. Ингъе адаз Кремлдиз, уьлкведин виридалайни машгъур летчикрихъ галаз гуьруьшдиз атун теклифзава. Ина Бавер машгъур летчик рушар тир Валентина Гризодубовадихъ ва Полина Осипенкодихъ галаз таниш жезва ва вичин уьмуьрдин эхирдал къван абурухъ галаз дуствилин рафтарвал хвена. И гуьруьшдилай гуьгъуьнлиз мугъманар къунагълухдин суфрадихъ ацукъарна, шадвилин межлис къурмишнай. Ина Бавера вилегъвалавуна, СССР-дин оборонадан Нарком Климент Ворошилов аз вичихъ галаз лезгинка къуьлавун теклифна! Иосиф Сталинани Политбюродин членри абуруз гурлу капар язавай.

«Комсомол, партия», — и гафарихъ а ч'авара дерин мана ва метлеб авайди тир. «Бес вуна тавурла, ни ийида?» — ингъе гъа ихътин мана авай а келимада. ЦИК-дин инструктор, фу чрадай пекарнидин директор, Дагъустандин Верховный суддин член, ВЛКСМ-дин обкомдин сад лагъай секретарь, «Темп» кинотеатрдин директор (дяведилай гуьгъуьнлиз йисара) — вири

и везифайрал Бавера, партиядин тапшуругъ тамамариз, гъакъисагъвилелди зегъмет ч'угуна.

Дяведилай вилик квай йисара Бавер НКВД-дин къуллугъчи Саид Баратовахъ галаз таниш хъана ва абур эвленмиш хъана.

1941-йисан 22-июндин экуьнахъ Баратовриз, гъуьлуьзни папаз, тадиз чпин к'валахрилай эверна. Дяве башламиш хъанвай. Саид армиядиз тухвана ва анай командирвилин курсариз Буйнаксдиз ракъурна. Баверани, прокуратурадин амай къуллугъчийрихъ галаз санал, фронтдиз ракъурун патал военкоматдиз арза гузва, амма чир хъайивал, дишегъли к'вачел залан тир. Фронтдиз Бавер тухванач, ада фронт патал чандин, вахтунин гъайиф текъез летчикар гъазуриз гат'унна. Ватандин Ч'ехи дяведин йисара Магъачкъаладин авиаторин школа куьтыгъайбурукай вад касдиз Советрин Союздин Игит лагъай баркаллу т'варар ганай.

Баверангъуьл, вичиз хъайихвани такуна, Кавказ патал хъайи женгера телеф хъанай. Ч'ехи бубадин т'вар алай хва Фатали ада кылди ч'ехи авуна — Бавермадгъуьлуьз хъфенач.

А йисара Баверакай гзаф хъенай, адан суьретар газетра, журналра чапзавай. Машгъур дагъви руш Виридагъустандин дишегълийрин сад лагъай съезддин делегатвилеиз хъанай, ана ам президиумдин председатель хъанай. Съезд куьтыгъ хъайила, ДОСААФ-дин аэродромдал съезддин иштиракчийрин гурлу капарин ван кылеллаз, Бавер самолетда ацукъна, цавуз хкаж хъана ана вичин алакьунар ва гъунар къалурнай.

Дяве куьтыгъ хъайила, Бавер авиацидай хъфенай. Адаз Магъач-

къаладин «Темп», гилан «Дружба», кинотеатрдин директорвилин къуллугъ тапшурмишнай. Са т'имил вахтундилай и кинотеатр республикада виридалайни хъсанди яз малумарнай ва са шумуд йисуз ам гъилий-гъилиз фидай Яру пайдахдиз лайихлу хъанай. Гъакъисагъ зегъметдай Б. Ф. Жафаровадиз ДАССР-дин ва РСФСР-дин лайихлу деятель лагъай т'вар ганай.

Гъа и йисара зинни Бавер Фаталиевнадин танишвал кыле фенай. А ч'авуз чи хизан Набережная куьчеда дуланмиш жезвай. Адет яз, зун к'валай бубадихъ галаз санал экъеч'идай, бубади к'валахзавай писателрин Союздин идарадал агакъдалди, адал са шумуд кас вичин танишар гъалтдай, абуруз салам гудай, я вичи салам къадай. Бавер Фатталиевна гъалтайла, бубади са къадар гагъда адавай жузун-качузун ийидай, адан кеф-гъал хабар къадай.

Гъа ч'авуз аз и иер, ц'ару вилер авай, чина хуш хъвер авай дишегъли вуж ят'ла чир хъанай. Адан хва Фатализи ч'ехи стхайрихъ галаз чи к'валеризни къведай — абур к'леви дустар тир.

2005-йисан 20-майдиз Оскаран куьчеда авай к'валерин цал ч'и сифте летчик руш Бавер Жафарова рик'ел хуьн яз «Рик'ел хуьнин Къул» алк'урдай еке мярекатдин ч'авуз зи рик'ел и вири крар хквезвай.

2017-йисуз Ц'ийи-Чуртах хуьруьн летчик-космонавт Муса Манарован т'варунихъ галаз юкъван мектебда цав муьт'угъарай тек сад тир вилегъ дагъви рушан, Бавер Жафаровадин гуьмбет эцигна.

АЖА АБДУРАГЪМАНОВА

Ц'уд аял хана ч'ехи авур Гурун Жафаровадиз «Дидевилин баркалладин» къизилдин орден гана. Адан веледрикай чпин уьмуьрдин баркаллу рекъер къур лайихлу инсанар хкатна. **Джахпаракай** скульптор хъана, ада М. Жемалан т'варунихъ галай Дагъустандин художествойрин училищеда тарсар гана; **Аминади** биолог яз гзаф йисара Горзеленхоздин директорвиле к'валахна; **Абдулла** Плеханован институтдин декан, профессор тир; **Агъарагъим** Москвада «Московский дрожжевой завод» ООО-дин генеральный директор тир; **Темирхан** — Дагъустандин Гостелерадиокомитетдин кылин дирижер тир; **Патимат** Чуртахда сад лагъай муаллим дишегъли хъана, ададай муькуь къве ваха, **Айшата** ва **Сиясата**, чешне къачунай.

Щаза из Куркли

Поэтесса, классик лакской литературы (1868 – 1937). Внесла большой вклад в развитие поэтического творчества Дагестана.

«Стихи Щазы – точно белые слезинки ландыша на высоком стройном стебле. Они все едины, как его соцветие, все о любви, о любовной беде, обманном счастье. И такая же в них скромность, безыскусственность.

Простота её – от высокого таланта», – пишет литературовед Н. В. Капиева.

А поэт и ученый Магомед-Загид Аминов считает, что «в истории лакской культуры Щаза – первый человек, который осознал себя профессиональным певцом».

Щаза из Куркли

Цветком безгрешным я росла
На горной крутизне гранита,
Звездой застенчивой плыла,
От взоров дымкою закрыта...

Но ты пришел – цветок в слезах:
Его задели руки хвата.
Звезда померкла в небесах,
Когда ты глянул воровато.

Родной аул милей Багдада,
Но мне пришлось в слезах уйти.
От вздоха моего и взгляда
Желтели травы на пути.

Любила – и осталась рана,
И пела – проклята отцом.
Нет для меня грешней Корана,
Коль песню он клеймит грехом.

О! Что за мир? И что за люди?
За грош друг друга продают.
Неужто звон монет и будет
Звучней, чем песня и салют?

У всех в чести одни червонцы,
Без них и честь твоя – пустяк.
И кажется, что даже солнце
Не что иное, как пятак.

Затьмой ночной приходит свет,
Больной находит исцеленье.
На этом свете только нет
Исхода моему терпенью.

Ущелье грому шлет ответ,
А ветру – даль полей зеленых.
На этом свете только нет
Ответа человеческим стонам.

Не душа в тебе, а ветер –
Мне ли стать твоей женой?
Лучше уж пойти по свету
С горькой нищенской сумой.

Не лицо, а камень стылый –
Нам ли быть одной четой?
Лучше уж лежать в могиле
Под холодную плитой.

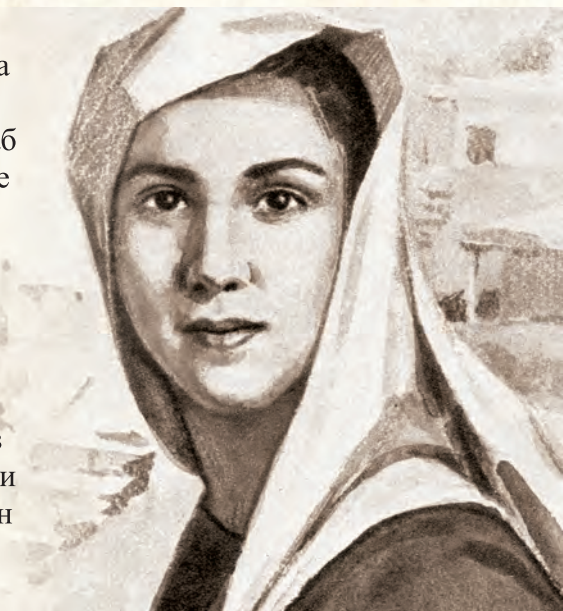
Опьянела не от взгляда
И горю не от любви,
Испила я чашу яда
Из паучьих рук твоих.

Ты палач! – иного слова
Нет для твоих страстей.
Захмелеешь ты от крови
Хоть однажды – от своей!

Перевод М.-З. Аминова

Чна вичикай ихтилат ийизвай дишегълидин, Татудин, бубадин тIвар Булач тир. Адан ери-бине Чох хуьрай, вични офицер тир. Ада Дагъустандин Ашкарты, Ахцегъ, Дешлагар къелейра къуллугъ ийизвай. 30 йиса авайла, ам денбеден начагъ хъана, къена. Адан паб Арув Ажай гъилел пуд гъвечIи руш – Изумруд, Бриллиант ва гъеле ругуд вацра авай Тату – алаз хендеда хъана амукъна.

Тату 1902-йисан 10-январдиз Къаякент хуьре хайиди я. Булач кечмиш хъайила, ам аяларни гваз Темир-Хан-Шура шегъердиз куьч хъана. Хизан дарда гъатнавай, гъавилай Татуди цIипуд йисалай зегъмет чIугваз гатIунна – сифте репетиторвал ийиз хъана, ахпа агрономвилин пунктуна статиствал авуна, гъатта са арада муаллимни хъана. За ам гъикI хъайи кар я, лагъана жузур чIавуз, заз Татуди икI жаваб ганай: «Зун гъвечIи чIавалай илимрив агуднавайди тир эхир...». Гъавилай адаз яш бегъем хъайила, Темир-Хан-Шурадин рушарин гимназиядиз кIелиз гъахъдай мумкинвал хъанай.

Тату Булач

Татуди гъасятда чIаларин тарсарин муаллим Поцхверован фикир вичел желбнай.

Ингъе муаллим мукъвал-мукъвал Татудин дидедин кIвализ къвез гатIунна. Са сеферда ада Ажай-ханумаз ихътин суал гана: «Куь чIехи рушан тIвар Изумруд, къулан рушан тIвар Бриллиант я, абур, гаф авач, гуьрчег я. Амма вучиз гъвечIи рушан тIвар ихътин ажайибди – Тату я? Ам жавагъир хътин гуьрчегди я эхир!» Вири гъавурда авай – Татудал вичин муаллимдин рикI ацукънава! Гимназиядани Поцхверова вири рушарин арадай Татудиз иллаки «галайвилер» ийидай, ам къетIендиз чара ийидай... Гъакъван ам рушан иервилелгъейран хъанвай.

Амма са тIимил вахтундилай гъалармасапатахъ элкъвезбашламишна. Тарсарал рикI алай, виридаз чешне хъанвай гимназисткадин къилихра дегишвилер хъанвай, ам виликдай хъиз юлдашрин арада рахаз-хуьрез аквазмачир, гзаф вахтара кисна, са куькай ятIани фикирдик кваз жадай. Са сеферда Поцхверован тарсунин арада са руша, туьквендин хузаин Гринберган руш Розади, муаллимдиз ихътин суал гана:

–Муаллим, «социализм» вучлагъай гаф ятIа гъавурда туртIа, жадачни?

–А суал мадемаузелъ Тату Булачаз це, – хъел кваз жаваб гана Поцхверова.

Вич лугъумир, рикI алай гимназисткадин дегишвилерикай муаллимдизни хабар авазвай.

Са тIимил вахтундилай Татуди гимназия гадарна. Им руш Уллубий Буйнакскийдихъ галаз таниш хъанвай вахт тир. Исятда чаз революционерди Татудиз кхъей 17 кагъаз малум я. Абура коммунизмдин идеяяр ава. Уллубия рушаз икI лугъуз меслятар гузва: «Куьн чна къиле тухузвай крар авуниз мажбур я, таблигъатдин везифайрив эгечIайтIа жада... Чи таблигъатчи-дагъви руш вун хуьрай. ВикIегъвал ва мад сеферда викIегъвал...».

1919-йисан августдиз кхъенвай эхиримжи кагъазда авайди анжах 17 гаф тир. Ингъе абур: «Играми Тату! За Петрда кхъизва, станцидал, вагъунда. Мумкин я, зун гуьлледиз вугун, амма заз кичIе туш. Заз Куьн клан я». Къул – «Уллубий».

Татуди чинеба кIвалахзавай. 1917-йисуз ада жегъилрин Союз тешкилна. Советрин власть винел акъалтайла, ам санай-саниз кIвалахар къиле тухун патал ракъуриз хъана: Дагобкомдин комсомолдин председатель, Магъачкъаладинни Хасав-юртдин агитпропотделдин зеведиш,

чкайрал къиле фидай республикадин ревтрибуналдин сессиядин член, Туьркияда авай торгпредствонин председатель, Москвада таможнядин инспектор, СССР-дин ВЦИК-дин патав гвай педагогвилин курсарин директор, нянин академиядин директор, ва гъа икI мад...

ЦIемуьжуьд йиса авай жегъил руш, вири вичин уьмуьр фялейринни лежберрин идеядиз бахш авун патал, партиядиз гъахъна. Хуси уьмуьрдин игътияжар патал адаз са кIусни вахт амукъзавачир. Тату вичин уьмуьрда машгъур пара инсанрихъ галаз гуьрушмиш хъана: вири дуьньяда тIвар авай Клара Цеткинахъ, «Интернационал» манидин автор Пьер Дегайтерахъ, «Дуьнья хъарсурай 10 югъ» ктаб кхъей Джон Ридяхъ, писателар тир Назым Хикметахъ, Аркадий Гайдарахъ, Константин Паустовскийдихъ, Эффенди Капиевахъ ва масабурухъ галаз.

1937-йисан 8-октябрдалди Татудин уьмуьрда вири пайгар тир. И юкъуз ам Москвада къуна, Магъачкъаладиз рекъе туна. Адан хиве ихътин тахсир тунвай: «Буйнакскада авай трокистрин тешкилатдин член тир».

И чIавалай Тату Омаровнадин уьмуьр жегъеннемдиз элкъвена. Магъачкъалада душтагъда авайла, адан

кылиив НКВД-дин нарком Ломоносов атана. Рахшанд кваз икI лагъана:

–Эхирнихалкъдинкуьгънедушман кьуна чна!

–Душман зун туш, - жаваб гана дишегълиди. – Душманар зун дустагъ авурбур я.

–Зун я вун дустагъ авурди! Вуч лугъуда вуна? – гъарайна чекистди. Татутин гафари гуьлледи хъиз ван авуна:

–АкI ятIа, - лагъана атIуз-атIуз Татуди, - душман гъа вун я!

Ломоносоваз вичиз лапаш вегъей хъиз хъана, и гъисс адав вичин угъраш вири уьмуьрда гумукънай.

И «суьгъбетдила» гуьгъуьниз вичин кылиив вуч атанатIа, гуьгъуьнай Тату Омаровнади икI рикIел хканай:

–Зун гъасятда силисчи Глебован ихтиярдиз вуганай. Варзни зура заз ихътин жаза гуз хъанай: я ксудай, я чуьхуьнагар ийидай ихтияр, бегъем тIуьнтагуз, хакъхъиз кIвачелакъвазун истемишдай. КIвачер дакIуна яرخ хъайила, мад къахрагъарна, кIвачел акъвазардай. Зи кылиив заз таниш тушир инсанар гъидай, абуру зал тапан бугътенар вегъедай. Завай жуван гъилелди кхъена, жува тавур крар хиве кьун, маса ксарал бугътен вегъин истемишдай. За кхъидачир, и крар хиве къадачир. Зун дели жез са кIам-шам амай... Гъа са вахтунда Глебова вичиз Ломоносова секинвал гузвач, зун жув Коркмасова «чинбан» крариз желб авунвайди я лагъана арза кхъиниз мажбур ийиз тазва, лугъузвай. Ихътин арза эгер за

кхъейтIа, зун гуя Глебова, Глебовни Ломоносова секин тада, лугъузвай.

Глебовавай Тату мажбуриз хъанач. Идалай кьулухъ ам маса силисчидин, Ишенкодин, гъилегъатна. Амма Тату Омаровна и силисчидин вагътедайни фенач:

–Къве гъахъ жедайди туш, - лагъана ада. – Завай гъахъ маса гуз жедач.

Ишенкоди Тату инсафсузвилелди гатана: вилик квай сас яна акъудна, чапла вилиз хасаратвал гана, ахпа цIудюкьуз кIвачин кылелакъваздай жаза гана.

Тату Омаровнади фу тIуьникай, яд хъуникай «хъел» авуна. Гужуналди неь лугъуз алахъна, муьтIуьгъ тахъайла, гатана, я ксудай, я къаткидай ихтияр авачиз, суткайралди кIвачин кылелакъваздай жаза гана. Гагъ-гагъ ам метIел кьван це акъвазардай. Дегълиздай кылел алай надзирателрин шад хъуьруьнрин ванер къведай.

И дагъви дишегъли тахъай жуьредин дустагъарни лагерар авач! Ам дугъривилелди инанмиш тир (гаф атай чкадал лугъун хъи, а чIавара ихътин бедбахтвилик акатай гзафбур хъиз), са вуж ятIани, са гъинал ятIани адан гъакъиндай гъалатI хъана, «вине» авай гьукумдарар къаришмиш жеда, гъахъ винел акъалтда, ам дустагъдай ахкъудда. Тату Булач уьмуьрдал ашукъ инсанрикай тир. И залум шартIара адан кылииз муьтIуьгъ хъун, рей гун, вичин чандиз къаст авун садрани атаначир.

Де куьне фагъум ая. 1942-йисан 15-октябрдиз, вич дустагъда аваз

вад йис тамам хъанвай юкьуз, ада вич авай лагердин чIехидан тIвар-цIихъ вич фашистар куькIварун патал фронтдиз ракъурун тIалабдай арза кхъенай. Ихътин ихтияр тагайла, ада вичин патай 500 манат Яру Армидин аскерриз, гъакъван пул танкарин колонна туькIуьрун патал ганай. Дяведин эхирдай адаз са къадар къезилвилер гана: Тату некледин фермадал зеведишвиле эцигна. Лагеррин гъакимриз суьрсет гъасилзавай ихътин фермайринарада и фермади соцсоревнованида сад лагъай чка кьунай.

Уьмуьрдин саки 20 йис дустагърани лагерра акъатай и дишегъли са куьнивайни акIажариз хъанач! 1956-йисуз, XX партсезддилай гуьгъуьниз дустагъдай хтай Тату Омаровнадиз ктабар кхъидай, жегъилрихъ, ветеранрихъ галаз гуьруьшмишра иштиракдай, руьгъдай аватай инсанрин руьгъ хкаждай, зайифбуруз куьмекар гудай къуватарни амуькна. Заз ам мукъувай чидай. Заз садрани адан сивяй са арза-ферзедин гафни ван хъанач. Налугъуди, адан кьуьнерихъ залумдин, эхиз тежедай йикъарин ва шартIарин 20 йис галачир. Белки, гъавилай вичин 70 йисани и дишегъли гуьрчегди – Уллубий Буйнакский вичел ашукъ авур гуьзел яз амай. Амма абурун къисметар чпи гъайиф татана чанар гайи ва уьмуьрар бахш авур обществоди барбатIни авуна.

Булач ГЪАЖИЕВ

Мариам Ибрагимова (1918 – 1993) – врач, писатель, публицист, художник и историк.

Автор книг, в которых отражена нелёгкая борьба горцев за лучшую жизнь, дружба людей разных национальностей.

Главное произведение её жизни – роман-трилогия «Имам Шамиль». Произведение стало итогом многолетней творческой деятельности и колоссальной исследовательской работы. По признанию Расула Гамзатова, «её роман «Имам Шамиль» по праву является самым лучшим описанием Шамиля и Кавказской войны».

Мариам ИБРАГИМОВА

Шамиль и Шуанат

(Отрывок из романа)

Дарго встретил имама в пышном наряде декабрьских снегов. Над квадратами плоских крыш, как белые султаны, поднимались дымки.

Жители аула с нетерпением ждали своих сыновей, мужей, братьев. Всёлучшее было припасено для дорогих и близких, возвращающихся с победой из похода. Вместе с запахом дыма из распахнутых дверей вырывались ароматы жареной баранины, лука, чеснока.

Готовились к встрече хозяина и в доме имама. Влучшее платье принарядились жена Патимат, тётушка Меседу и остальные. Красавица Анна тоже ждала повелителя. Несмотря на зимнюю стужу, она надела белое платье, накинула шаль, поднялась на крышу дома.

Ярким, солнечным было зимнее утро. Алмазной россыпью сверкала снежная пыль в прозрачном воздухе.

Авангард кавалерии показался из лесу. Девушка смотрела из-под руки на воина.

Вот она увидела того, которого так долго ждала, о ком так много думала. Радостное волнение охватило её, когда имам, откинув голову, посмотрел на неё и прищиприл неторопливого коня.

Ворота шамилевского двора широко распахнулись. Управляющий делами имамата молодой учёный Хаджияв стоял впереди встречающих. Рядом с ним, с радостью на лице, переминаясь с ноги на ногу, ждал своего господина Салих. В стороне застыла стража.

Шамиль в окружении старых друзей – набиов и советчиков – въехал во двор. Салих подбежал, схватил коня за уздечку. Хаджияв подошёл первым. Имам протянул ему руку.

– В доме спокойствие и порядок, – доложил управляющий.

Шамиль с чуть заметной улыбкой кивком головы приветствовал стражу и дворовых. Двум старикам-чеченцам, пришедшим встречать, подал руку. После этого к нему подбежали сыновья – старший Гази-Магомед и младший Магомед-Шафи. Отец взял каждого за руку, повёл к дому.

В кунацкой ожидали женщины. Первой подошла к имаму Баху. Шамиль обнял мать, спросил о здоровье. Затем подбежала тётушка Меседу, обняла племянника.

Патимат низким поклоном молча приветствовала мужа. Маленькая дочь повисла на шее у отца.

До поздней ночи в кунацкой толпились гости. Особенно много было белобородых. Имам любил седых горцев, выдавших виды на своем веку. Всегда внимательный, умевший с необыкновенной терпеливостью выслушивать говорящего, он казался возбужденным. Старики отнесли это на счёт радости побед.

Было уже поздно, когда разошлись гости. В доме все улеглось, за исключением матери и тетушки, которым хотелось наедине с Шамилем перебраться несколькими словами перед сном. Кроме них, не спали ещё две женщины. Жена Патимат, приготовив постель, нервно расхаживала по комнате, гадая, позовёт её в эту ночь долгожданный супруг или нет.

Анна тоже не ложилась. Она отказалась от ужина и не стала переодевать подвенечное платье. Благодаря ему она очутилась в доме имама. В нём хотелось ей кинуться в объятия этого сильного красивого мужчины, к которому её влекла сила разбуженных чувств.

Проводив мать и тетушку, Шамиль вышел из своей комнаты. Он стал во весь рост, подойдя совсем близко к стеклянной двери. Анна не отвернулась, не стала делать вид, что не замечает. Наоборот, тоже приблизилась к двери и стала, глядя на него с улыбкой. Но имам ушёл. Ушёл не к себе, а в комнату Патимат.

Забилось сердце девушки, загорелась молодая грудь чувством ревности. Она кинулась к двери, распахнула её в ожидании, но Шамиль не возвращался. Не раздеваясь, легла Анна в постель. В душе её спорили два голоса – голос рассудка, повторяющий: «Патимат – жена, а ты кто?», и второй голос: «Не прощу, сбегу!» До утра ей не спалось, весь следующий день она не выходила из своей комнаты. Не хотела видеть никого. Её раздражал весёлый голос обласканной жены. А вечером Анна сказала тётушке Меседу:

– Не зажигай лампу. Я нездорова, хочу лечь пораньше. Но Анна не спала. Она прислушивалась к каждому шороху.

– Почему в золотой клетке не горит огонь? – спросил имам.

– Ласточка, – так называла Меседу Анну, – весь день была скучна, это она не захотела.

– Может быть, девушка нездорова?
– Нет, думаю, просто не в настроении.
– Пойди, если не спит, позови её сюда.
Меседу вошла в комнату Анны.

– Ласточка, ты спишь?
– Нет, Меседушенька.
– Тебя хочет видеть он.
– Не пойду, – ответила Анна
– Нельзя. Когда зовёт имам, все должны идти.

Девушка встала. Не подобрав распущенных волос, накинула чёрный шарф. Низко склонив голову, стала перед повелителем.

– Садись, – сказал Шамиль.

Девушка опустила на ковёр.

– Посмотри на меня. Разве ты не рада моему приезду?
Анна молчала.

– Тебя никто здесь не обижал?

– Нет, – качнув головой, ответила она.

– Ждала меня?

– Да.

– Меседу говорит, что ты научилась свободно читать Коран. Я очень рад твоим успехам и думаю, что скоро предпочтёшь единобожие многобожию...

Анна продолжала молчать.

– Ваш народ наделил Бога человеческим обликом, придумал отца, сына и Матерь Божию. Неверные обожествляют и людей, молятся нарисованным на бумаге или дереве божествам – это же идолопоклонничество! Говорят, ваши храмы увешаны изображениями божеств и святых, а кто их видел? Мы не рисуем своего Аллаха, ибо он не может быть во плоти, он незрим, неосягаем, недосыгаем. Весь мир, всё живое создано им. Тот, кто не заблуждается, признаёт единобожие и учение, переданное им в минуты откровения Пророку. Прими ислам. Тогда сделаю тебя женой – госпожой моего сердца. Я люблю тебя очень. Даже в минуты жарких схваток твой образ являлся передо мной, он был со мною повсюду днём и ночью, наяву и во сне. Страшная, необъяснимая сила влечёт меня к тебе. Вот и сейчас хочется прижать тебя к груди, осыпать нежными поцелуями, обласкать, как прирученную лань, но я не могу коснуться тебя, ты христианка. Никогда никого, кроме Бога, не умолял, а тебя молю – прими ислам.

Анна продолжала молчать. Её лицо, шея были залиты румянцем смущения.

– Иди, подумай, утром дашь ответ через Меседу.

Сердце не обманывало Шамиля. Оно почувствовало ещё до похода равнодушие пленницы. «Она будет моей женой, примет ислам», – сказал Шамиль, раскрывая книгу стихов восточных ашуггов. Он читал песни о любви. Из многих женских имён, выбираемых им, он остановился на Шуанат. Оно казалось созвучным с именем Анны.

Снетерпением ждал имам ответа. Когда вошла Меседу, он по её весёлому лицу понял, что Анна дала согласие.

– Сегодня же. Не будем откладывать, – сказал Шамиль.

– Пусть позовут ко мне Хаджиява, надо распорядиться обо всём.

К обеду в дом Шамиля прямо из мечети пришли муфтий, кадий, другие представители духовенства. Они сидели в гостиной. Мать Шамиля и тётушка Меседу

ввели Анну с закрытым лицом. В красном шёлковом платье, в зелёных атласных шароварах, отделанных золотистым сутажом, в белом платке, она стояла, не видя тех, кто был свидетелем её обращения в ислам и регистрации брака с Шамилем по шариату.

Когда муфтий – глава чеченского духовенства – протянул руку Анне, мать имама взяла девушку за правую руку и положила её на ладонь муфтия.

– Повторяй, – шепнула Меседу.

Муфтий произносил по-арабски слова, непонятные ей, девушка механически повторяла их.

– Ты согласна стать женой Шамиля – сына Доного Гимринского? – спросил наконец муфтий.

– Да, – тихо ответила Анна.

В торжественной тишине звучали два голоса: грубый, гортанный – кадия и певучий – Анны.

Закончив обряд обращения в ислам и бракосочетания, закреплённого печатью и подписями свидетелей, кадий сказал Анне:

– Отныне ты наречена именем Шуанат и являешься законной женой лучшего из мужей Дагестана и Чечни – гимринского Шамиля.

Мать имама поспешила вывести девушку. Ожидавшая за дверью Меседу обняла её, поднесла дары. Многие жёны родственников и друзей явились поздравить новобрачную. Только Патимат не подошла к ней.

Шуанат увели в комнату. Эддит, увидев свою воспитанницу в горском наряде, расплакалась. Надежда на освобождение из плена была окончательно утрачена. В последнее время, видя перемены в поведении Анны, англичанка замкнулась. И до этого она не отличалась особой общительностью, в отличие от добродушной Анны. Эддит не пыталась отговаривать девушку, убедившись, что в сердце её пробудилось не простое увлечение юности, а настоящая, осмысленная любовь к мужчине, не похожему на многих.

Имам был равнодушен к увеселениям. На свадьбы приходил редко, чувствовал себя стесненно, особенно теперь, когда старинные обряды должны коснуться его.

Своему управляющему Хаджияву сказал:

– Пожалуйста, сделай всё, что полагается, только прошу закончить свадьбу за день, не созывая людей издалека.

Весь день он провёл в библиотеке. Здесь встречал почтенных старцев, пришедших поздравить его с бракосочетанием. Здесь угощал, дав молодёжи возможность попеть и поплясать в кунацкой. Невеста тоже не выходила из девичьей. Она сидела в углу, как горянка, с закрытым лицом, в окружении девушек и женщин. Гостей на свадьбе было мало. Разгулявшийся накануне буран занёс тропы и дороги, намёл большие сугробы в ложинах и ущельях. Шамиль радовался непогоде. Салих и другие юноши с утра разнесли немощным, сиротам и бедным вдовам мясо и другие угощения. К вечеру ветер разогнал тучи. Из-за ключев разорванных облаков выплыла луна. Её мягкий свет, отражённый снегами, рассеял мрак зимней ночи.

Из кунацкой ещё доносился шум веселья, когда Меседу, подойдя к Шуанат, сказала:

– Пойдём, дочь моя, да будет благословенным этот час!

Шуанат, вздрогнув, поднялась и послушно последовала за тётушкой Шамиля, которая привела её в маленькую спальню имама.

– Доброй ночи вам! Сына-первенца! Долгих лет согласия!

Когда Меседу ушла, Шуанат откинула с лица лёгкий шёлковый платок, оглядела комнату. Несмотря на отсутствие мебели, здесь всё казалось уютным – от тепла до пёстрых ковров, которыми были увешаны стены, устлан пол. В одном из углов спальни на полу была разостлана постель.

Шуанат подошла к стенной нише, где горела лампа, прикрутила её и встала у окна. За окном было светло как днём. Казалось, под неугомонные звуки зурны плясал ветер, поднимая шум в лесной чаще.

Сердце у Шуанат заняло от нахлынувших дум. Ей вспомнился день, когда она, в подвенечном платье, газовой фате, с букетом белых роз, садилась в карету. Рыдала мать, плакали подруги. Под нежные звуки восточных мелодий бойко отплясывали захмелевшие парни. На лёгких карабахских скакунах гарцевали моздокские кавалеры и сваты, присланные женихом из Ставрополя. Карета, сопровождаемая нарядной толпой провожающих, катила к окраине города. За нею следовали подводы, груженные приданым, рядом ехали верховые. Кавалькада присоединилась к обозу, следовавшему в Ставрополь. В те минуты она видела себя в роли молодой генеральши, утопающей в роскоши, сверкающей красотой на весёлых столичных балах. И вдруг в течение нескольких минут всё оборвалось и перевернулось. Судьба занесла её в неведомый край, к незнакомым племенам. Тогда Анна молила Бога, чтобы он ниспослал ей смерть. Её лихорадило от одной мысли об абреках, жизнь которых описывалась ужасной, а нравы – дикими. Их вожда она боялась пуще огня. Он представлялся ей полузверем, одетым в невыделанные шкуры, вооружённым луком и стрелами, с глазами, мечущими молнии, с голосом, подобным разрядам грома.

Каково же было ее изумление, когда она увидела строгого, хорошо одетого стройного горца средних лет. Она была поражена белизной его рук, чистотой его ногтей и каким-то необыкновенным взглядом, в котором гармонично сочетались спокойствие с пылкостью, доброта со строгостью, простота с мудростью.

Наконец она была не только пленена его рыцарским благородством, но и полюбила его. И всё же где-то в

глубине сознания тлели угольки вспыхнувшего когда-то страха перед ним. Теперь, когда она стала законной супругой имама, правителя чуть ли не половины Кавказа, кто знает, какими страстями он наделён, что проявится в его отношении теперь. Единственная дочь моздокского богача, изнеженная, заласканная, Анна боялась даже холодного взгляда. В минуты тоски она жалась к гувернантке или Меседу, успокаивалась, когда женщины гладили её голову, плечи, руки...

Она не шевельнулась, когда скрипнула дверь. Мягкую поступь его легкой походки Шуанат осязала. Вот он подошёл, осторожно стал рядом с ней.

– Ласточка моя! – Рука мужа скользнула по гладким волосам девушки. Шуанат закрыла глаза, откинула голову. Она почувствовала горячее дыхание, губы его едва коснулись её бровей, глаз, щёк. Этот сильный большой мужчина ласкал её так нежно, так бережно, как будто перед ним был младенец.

– Боже мой... – прошептала Шуанат, млея от счастья.

– Не говори больше так. Скажи: «О Аллах!» Благодарю его за эту ночь, за то, что сердцам нашим суждено достичь вершины блаженства в порыве обоюдной любви. Это блаженство подобно райскому... – шептал он.

Шуанат доверчиво обвила его шею. Шамиль взял её на руки...

Короткой показалась им ночь. Под утро, смыкая усталые глаза, Шуанат сказала:

– Обещай исполнить одну мою просьбу.

– Обещаю, – ответил Шамиль ласково.

– Прошу тебя, подари свободу Эддит, отправь её в Моздок, оттуда, может быть, она вернётся на родину. Иначе она умрёт от тоски.

– Хорошо, я освобожу твою учительницу. Откуда она родом? – спросил Шамиль.

– Есть такая страна – Англия, может быть, слышал о ней?

– Слышал, что, помимо Турции, Ирана, Аравии и России, существуют страны Англия и Франция, которые находятся за морями, населены племенами иноверцев. Только не могу понять, каким образом судьба занесла эту женщину в наши края? Мужчину – воина или мастерового – может забросить на чужбину нужда или необходимость... Что могла искать Эддит в Моздоке?

– Её выписал мой отец из Петербурга, из столицы, в которой живёт царь, специально, чтобы учить меня языку и хорошим манерам, – пояснила Шуанат.

– Хорошим манерам и поведению дети должны учиться у своих родителей, если они порядочные люди. А что касается языка, знать любой необходимо и полезно даже неучёным. Одно не нравится мне у твоей учительницы – непокрытая голова и оголённая шея. Слава Аллаху, что хоть платье носит до пят, а то без длинных шаровар была бы срамота одна... – рассуждал Шамиль.

Через неделю после свадьбы англичанку Эддит усадили на скрипучую арбу, поскольку она отказалась сесть на лошадь, и повезли в сторону Моздока, к царскому тракту. Когда показался город, возница и сопровождающие англичанку верховые остановили арбу. Эддит сошла с неё, взяла узелок с вещами и, не оглядываясь, поспешила в сторону крепости...

Барият Мурадова – СССР-дин халкьдин артистка

БЕСХАНУМ ХАЛИЧА...

АкI жеда хьи, и дагълух чкайрин тIебиатдин иервили инсанар гуьрчег затIар расдай сеняткарвилел руьгьламишзава. Ина гьар са сенят – инсандин, сеняткардин, устатдин камал, кьенепатан руьгьдин гьалар, гьиссер, кьилихар, мурадар ва умудар, яратмишзавай девирар раижзавай чешме я.

Девиррилай девирралди инсанар гьейранарзавай, агъзур йисарин кьене устатри гьилияй тевгьезвай затIар, имаратар яратмишзавай халкъ Халикьди и ерийра гьавайда ферикъат авунвайди туш.

Бесханум Пирмурадова... Ам чи арада фадлай амач. Амма адан гьиликай хкатай гуьзел халичаар, килигайдан вилер тух, рикI шад, руьгь девлетлу ийиз, рангаралди, суьгьурдин нехишралди халкъдин милли кьанажагьдин суьрет чIугваз, чи арада амазма.

– Чи дидедин аялвилин йисарикай жузавани куьне? – лугьузва адан руш Зайнабханума. – Регьятди тушир адан аял чIав, пакамалай няналди, гьар юкьуз халичадин тарарихъ хьана. Зи рикIел ам чи бадедихъ галаз халичадихъ ацукьдай вахтар хьсандиз алама. Чун, аялар, чаз ацукьдай ихтияр мус гудатIа лугьуз, вил алаз жедай. Чазни а нехишар арадалгьизвай суьгьурдин кваквар ягьиз чириз кIандай. Квез чидани, им чи ивидик квай кар я – халича храз чир хьун, устатвили сирерай кьил акьудун, акурдан

темягь фидай хьтин имаратар ви гьиликайни хкатна кIан хьун.

Диде зегьметдал рикI хьуниз, кардив гьакьисагьвилелди эгечIуниз чаз чешне хьайиди я. Са гзаф йисара ада Къванцигрин гамарин фабрикада кьилин инженервиле, Хивдин гамарин карханадин старший инженервиле кIвалахайди я. Идалай вилик ада Дербентда гамарин школа куьтягьна, ахпа Москвада стажировкада хьана – ада ана дизайнерин курсар акьалтIарнай. Меркезда ам Советрин Союздин Игит, вичин амле Омар Ханмегьамедован кIвале яшамиш жезвай.

– Зи рикIел диде са уьтери хьиз алама, вучиз лагьайтIа, зун аялрикай виридалайни гьвечIиди тир, – давамарзава вичин суьгьбет Зайнабханума. – Амма а вахтар зи руьгьда са гьихьтин ятIани суварин шадвал, рагь ва шагьвар авай азгар йикъан шикил хьиз ама. Гьавилияй чи хизан мягькемди тир.

Зайнабханум фикирлу жезва:

– Зи рикIел алама, чи кIвале халичадин кьве тарар авай, садан фириягьвал кьве юкI тир. Чун, ругуд рушни, гьа гьаркьуь тарарихъ

ацукьдай, ва чна и пешеда диде-дилаь чешне кьачуз алахьдай: ада хьиз зарбдиз кваквар ягьиз чирдай, ам хьиз мукьуфлу жез алахьдай. Чун патал им халис устатвили мектеб тир! Диде кIеви истемишунар ийидайди тир, амма гьарай-эвер ийидачир, адан тек са килигун чаз бес тир. Чна йиса ирид-муьжуьд халича храдай. Диде машгьур устIар тир. Чна хразвай гамарихъ ери авай, абур анжах тIебии рангарик кьагнавай гьаларикай хранвайбур тир. Ихьтин халичадин рангар ргар яд иличайтIани алахьдач эхир. Месела, мегьуьн чкалдин рангадик кутур сунгьалгьич алахьдач. Ругьунрин цик кутуна, яру гьалар кьачудай, чичIекдин хьуьруьш ругур, мертерин чкалар ругур цик кутуна, хьипи гьал кьачудай, гьакIни гзаф кьадар набататар, тарарин чкалар, дувулар ишлемишдай. Чи чIехи бубаяр, бадеяр и карда зурба устатар тир.

Гилани Зайнабханум вичин вах Изиятахъ галаз йисан гьар чIава-ра хуьруьз хьфизва, ана тарарин чкалар, дувулар, векьер-кьалар

кIватIна, кьурурна, гьалар ранга-дик кьгъдайвал гьазурзава.

–Квез чидани, диде чун патал гьар са карда чешне хьайиди я, - лугъузва Зайнабханума, - чна адал дамах ийидай. Чи кIвале адаз ганвай гьуьрметдин грамотаяр, маса наградаяр хуьзва. Абурун арада ДАССР-дин Верховный Советдин Президиумдин патай ганвай наградаярни авазва.

Зайнабханума рикIел хкизвайвал, сифтегьан гамарин, халичайрин артеларТабасарандин Къванциг, Межгуьл, Ляхла хуьрера тешкилайбур тир. А чIаваралезгийрин ва табасаранрин гамар-халичаяр гзаф машгьур тир, гьукуматдин заказар авай ва абуру уьлкведин экспортлин 30 процент тешкилзавайди тир.

–Ингье гьа ихьтин агалкьунралди кIвалахзавайди тир халичайрин устадри. Чна чи Дагъустан вирихра машгьур ийизвай, чи республикадихъ галаз миллионралди пуларин икьрарар кутIунзавай, ахпа чи халичаяр маса уьлквейра маса гузвай. Амма 90-йисара и крар агъуз хьана, гьукуматдин куьмек амуькнач, виликдай чи халичаяр кьачудайбурни амуькнач. Арада синтетикадин фабрикайра хранвай гам-халича гьатна, чи гьилин гамарихъ, халичайрихъ ад амуькнач. Ибур чун патал четин йисар тир.

Са тIимил вахтар алатайла, зи ваха, халичадин устадвал тухумрилай ирс иниз атанвай Межидова Изията, чи кьадим сеняткарвилел чан хкидай серенжемар кьиле тухуз эгечIна. Ам а чIавуз Хиврин гамарин фабрикадин директор тир, вични РФ-дин художникрин ва ди-зайнеррин Союздин член, реставратор тир. Ада икI лугъудай: «Зун табасаранрин устадрин тухумдай, Хиврайондин Къванцигрин хуьрай тир машгьур халичайрин устад Бесхануман руш я!» Гьа и гафара ада чIехи мана твазвай – адаз устадрин цIиргъ кьатI хьана кIанзавачир.

Зайнабхануман гафара кьилинди авай: диде Пирмурадова Бесханумани, адалай гуьгъуьниз адан рушарини кьадим ва машгьур сеняткарвилин сирер мукъаятдаказ

хуьзва, генани девлетлу ийизва, чпин девирдин лишанралди генани маналуди ийизва. Зайнабханума лугъузвайвал, вични вахар халича храз 5 йиса авайла гатIунайбур я... Ирид йис хьайила абуру масадан куьмек галачиз кардай кьил акъуддай, цIусад йиса авайла – абуруз халичайрин вири сирер чир хьана.

– Изият урус чIалан муаллим я, - лугъузва Зайнабханума. – Чи дидедин мурадвичина аялри вирида кьилин образовани кьачун тир эхир. Амма Изията вичин уьмуьр халичаяр хруниз бахшна. Чи вахари, Маяди, Зояди, Маяханума «Бесхануман халичайрин мектеб» акьалтIарна лагъайтIа жеда. Чи диде халичайрин нехишар, чешнеяр вичи-вичиз туькIуьрдай устад художникни тир. 1967-йисуз Лейпцигда кьиле фейи гзаф халкьари иштирак авур выставкада «Дагъустандин савкьатар» тIвар алай дидедин нехишрин халича кьизилдин медалдиз лайихлу хьанай. И халича Ирандин, Туьркменистандин ва Пакистандин халичайрин арадай виридалайни гуьрчегди яз гьисабнай!

Зайнабханума рикIел хкизвайвал, адан дидедиз, Бесханумаз, халичаяр храз Гуьлжагъан бадеди, адаз – Пери бадеди чирайди я. Гьа икI садалай-садаз виш йисаралди кьвез, и кьадим кеспи халкьдин арада кьени амазма.

–Алай вахтунда, диде ва ваха хьиз, зани Дагъустандин искусствойрин музейда реставратордин пеше тамамарзава, яни зи везифаяр – куьгьне имаратар чинал хкун я. Им еке мукьуфар, сабур ва пешедин дерин сирер чир хьун истемишзавай кар я.

Са чIавара ваха, Изията, зардин гьаларалди атIанвай Къайтагъдин куьгьне нехишар расдай кьайда арадиз хкун патал гзаф алахъунар авунай ва хкунни авунай. А имаратар чи музейдай аквада. Гилан девирдин Къайтагъдин устадри худдиз и жуьреда атIанвай зардин гьаларин нехишар ишлемишзава. Дизайнерри лагъайтIа, парталрин цIийи жуьредин дебда а милли нехишрикай менфят кьачузва. И сенятдин сирер худграфда, аял-

рин художествойрин мектебра чирзава, мукьвал-мукьвали жигъетдай выставкаяр ачухзава, макъалаяр кхьизва.

Зайнабханума вичин вахаз куьмек яз, халичайрин кьадим нехишрин бинедал цIийи жуьредин чешнеяр туькIуьриз куьмек гузва – гьа икI Бесхануман несилди сифте яз кIазун гьаларалди хранвай гам арадиз гьанва.

Зайнабханума са вахтара ДГПУ-дин худграфдин факультет куьтгъайди я, ахпа, адет тирвал, кIвале халичаяр храз гатIунна, гуьгъуьнлай Магъачкъаладиз куьч хьана, ина реставраторвилин кеспи кьил кьуна. Вахахъ галаз санал чпин хсуси мастерскойда куьгьне имаратар цIийи хьийиз, искусстводин халис надирлузатIар арадиз гьизва.

Бесхануман хизан адетдинди туш, адан векилри неинки кьадим сеняткарвал хвена, давамарзава. И хизанда и сеняткарвал цIийи девирдин дебrixъ, истемишунрихъ, уьмуьрдин цIийи шартIарихъ галаз кьадайвал дегишардай тежрибаяр кьиле тухуззава и рекье чпин фикирдал алай инсанрин кьадар артухарзава. Алай девирдин выставкайра кьалуриз жедай гуьрчег халичаяр хразва.

Халичайрин машгьур устад Бесхануман несилдин векилрихъ са еке мурад ава: Дагъустандин халичайрин Центр ачухин, тIебии рангар гьасилдай карханаяр, тежрибайрин лабораторияр кардик кутан, тIебии рангарик кутунвай халичаяр храдай фабрикаяр кардик кутан. Бес абурухъ и крар кьилиз акъуддай такъатар, мумкинвилер авани? Аквадай гьаларай, и вахариз дагълар чкадилаи юзурдай кьван кьастар ава! Абурун рикIе авай крар чаз виридаз талуькьур я эхир. Гьавилай машгьур устад Бесханум Пирмурадовадин рушариз куьмек гун чи виридан, санлай кьачурла дагъви республикада гьар садан буржи я.

Айшат ТАЖУДИНОВА

Шейит-Ханум Арсланалиевна Алишева (1947) – народный поэт Дагестана, художник, переводчик и публицист. Секретарь правления, руководитель кумыкской секции СП РД. Работала редактором кумыкского выпуска журнала «Женщина Дагестана». В настоящее время редактор кумыкского выпуска журнала «Соколенок». Член СП России, Союза журналистов РФ. Заслуженный работник культуры РД. Лауреат госпремии РД им. Р. Гамзатова. Автор более двадцати книг стихов, нескольких книг для детей.

Шейит-Ханум АЛИШЕВА

Женщина в любви! И имя твоё...

Это мой дом,
Это мой очаг –
Ладонями хранимы уголья в стужу.
Озарен любовью свет в очах,
И смеха звон – оберег
Для детей, для мужа.
Всевышний, прости
Высокопарность строк...
И при шторме грести,
Предчувствовать порог,
Свет с тенью плести,
Удар, залог, предлог
Во взгляде прочесть,
На короне – краса,
На троне – честь.
Лучик солнца – в глаза,
На ладонях – роса.
В смехе,
В слезе
Материнства суть.
Не сутулясь нести,
Не падая ниц!
Из глубоких корней
Любви в женщине расти
Ты даёшь – без границ!
Всевышний, прости!

Оживают рыбы
на ладонях, отец!
Встрепенулся от всплеска
одиноким камыш,
Подплывает по изумрудной воде,
отец,
К внуку твоему сыном стать, малыш.
И тот пруд половодьем
забурился, отец,
И тот берег
радужным фонтаном залил!
И первый крик рожденья –
золотой венец
На имя твоё –
Арслан-али!..
Соскользнули рыбы
с ладоней, отец!
Вздрогнул и всхлипнул
одиноким камыш,
По изумрудной воде
уплывает отец
С именем твоим,
правнук твой, малыш...

В молитвах истовых!

И солнце приветствую
стоя нечасто.
Добро иногда
ловлю на весах.
И движение рук
без моего участия
Чурек разломает без «Бисмиллах».
Спасёт ли меня
Этих красок цвет
Как очищенье,
Как излечение?
Возродят ли во мне
не мой яд –
а мой свет
По капле из тьмы?
По лучу к свеченью?..
Растекаясь вольно
по белому листу,
Приобретёт ли форму
древа ветвистого?..
Воскреснет ли душа моя
В молитвах моих истовых?..

На дуэль...

...И ты вызывал меня на дуэль
Стреляться без промаха,
в цель.
Изрешетил меня, как знал,
как умел.
И распластано тело
на поле белом.
И вороньей стае
выклевывать не захотелось
глаз моих, что черно и опустело
в небо не глядели.
А коршуну моё сердце
не надобно стало –
разбитое вдребезги,
посмертно усталое...
И кровь расплавилась
по степи полынной,
И спина распрямилась
меж корней былинных.
А чувства, что болью, любовью
и счастьем зовутся,
ныне глупо отсталые –
быть может, памятью
когда-то отзовутся?!
...И вновь вызываешь
меня на дуэль,
стреляться в упор,
без промаха, в цель!..

В ком души я не чаяла

В ком души я не чаяла –
снежинкой таяла
и на ладонь – каплей мутной,
в глаза – тенью блудной,
в память – нотой нудной...
... В ком души я не чаяла –
к схватке со мною в отчаянную
стали позу
и в лицо – перчаткою,
в сеть – поэзию и муз журчанье,
сняли прозу
с опечатками...
... В ком души я не чаяла
(их не счесть!)
с вершины моей
оползнем сползла...
Не вершила мести,
Не желала зла...
... В ком души я не чаяла,
обрекая на печаль,
с гребня жизни на берег
лодку мою причаливают...

Остановлюсь на этой ноте!

Остановлюсь на этой ноте...
...Эхо в пчелиных сотах
Струится в дальний нежный шёпот.
Пыльцой лучистой затаился
В перекрёстных узах древний опыт...
...Остановлюсь на этой ноте.
Душа сбивается с пути,
Рвётся паутина слов,
Что легки, что не прочны.
Велено было сойти
В девять кругов вещих снов,
Где плод запретный алый, сочный...
...Остановлюсь на этой ноте.
Навзрыд надрывный крик на взлёте,
Визжит капель, бросаясь с чаши,
Глыбу каменную точит,
«Мы умерли с любовью нашей...»
Тень на обочине хохочет
И этот лист,
Не видишь, кровоточит!..
...Забываю, где ты, кто ты?!
Остановлюсь на этой ноте!

Облачусь я...

...Облачусь я в белые одежды –
Обличу я бывшие надежды,
Что с корнями судьбы не срослись
Пробивать путь к свету,
Чтобы крылья сердца взрастить
К неземным полётам.
Не разрывали путы с ног
Круг за кругом,
Не ступали за порог,
друг за другом.
Быльём порастало,
что не стало былью,
Осело на память пеплом и пылью...

...Облачусь я в алые одежды –
Облечу я бывшие надежды,
В отблесках солнца чётный ряд
Золотом, пурпуром колышет
наряд –
Дом, семья, очаг, дети и внуки,
Журчанье реки, свирели звуки... ..
Моё горе,
Мои беды,
Страдания и муки –
Всевышнего надежды,
Чтоб познала жизнь сполна,
Чтоб взяла себя я в руки,
Выстояла!
(Иначе – как расплачусь?!)...
...Травой земле, птицей небу,
Любовью к людям возвратиться –
В изумрудные одежды облачусь!

КЪИСМЕТДИ АГУДАЙБУР...

Идишегълидин къисметдиз атай гзаф вакъияр махуниз ухшарбур я. Амма ада вичи гысабзавайвал, адан къисмет гъа икI атун – адан къилихдин кIевивилин, къетIивилин нетижа я.

И ажайиб дагъви дишегълидин ачухвили, диривили вун гъей-ран ийида. Чун ада кIвалахзавай ДГМА-дин кафедрада, адан кабинетда гуьруьшмиш хъана. За адаз гайи суалрикай сад им тир: «Квез жуван къисмет маса жуьреда туь-кIуьриз кIандайни?». Ада, шаддиз хъуьрена, ихтин жаваб гана: «Вучиз кIан жедач къван?»

Ингъе гъа ихтинди я ам, Тамара Гъажимурадовна Хашаева. Риваят? Шак алачиз! Амма адаз вичиз ихтин къуру тарифар хуш туш. Уьмуьр илимда, кеспида физвай ам алатай чIавари ваъ, вилик кумай мурадри руьгъламишзавайди я. Яш? Яш ада ерли гыссзавач. Анжах и пандемия лугъудайда эхиримжи вахтара кIанзни-дакIанз вун рикI алай пешедивай яргъа ийизва. Амма 65-далай артух яш - пешедивай къакъатунин багъна авунва эхир. РикIи и кар къабулзавач – кIвалах тум-къил авачир къванди ава эхир. Ингъе гилани, чна суьгъбет ийизвай арада, адан куьмекчи дишегълиди, сятинизвил ягъиз, Тамара Гъажимурадовнадин рикIел хкизва: кафедрадин заседанидин вахт мукъвал жезва...

Са геренда кисна, ада вичин алатай вахтар, къилел атай крар, галай-галайвал рикIел хкизва ва гысабзава хъи, къисметди гъар са вакъиа вазимтигъан хъизгузвайди я. КIевивилер авай, дагъви инсанрин хизанда хана, чIехи хъанвай руш неинки вичин гафунал кIевиз акъваздайди, гъакI низамлудини, рикIе авай мураддихъди эркин камар къачудайдини тир.

Адан диде-буба республикада машгъур ксар тир: диде, Александр Прокопенко, духтур-педиатр тир, буба Гъажи-Мурад Хашаев гъеле 19 йиса аваз халкъдин судья хъана, гуьгъуьнлай адакай ЦИК-дин секретарь, республикадин прокурор хъана. Гзаф хилерай бажарагъар авай ам тарихдин илимрин доктор, Дагъустандин тарихдин ктабрин автор, РФ-дин илимрин лайихлу

деятель, РАН-дин Дагфилиалдин председателдин заместитель хяна.

–Гаф абурар алайди тир, - милиз хъуьрезва Тамара Гъажимурадовна, - жегьил чІавуз ам судья тирла, адал ашукъ рушар суддин залдиз адаз тамашиз фидай.

Хизанда Тамаради духтурвилин пеше хкягъдайдал садани шак гъизвачир.

–Ваъ, духтур хяна лагъана, зун садрани пашман хянач, - лугъузва Тамара Гъажимурадовнади. - Зи мурад гинеколог хъун тир, гъа са чІавуз заз вилерин духтурдин пешени хуш тир.

Ада вичикай кинодин артист жеда лагъана фикир авунайта? Ваъ, гьелбетда. Вири вилив техвей жуьреда кыле фейиди я...

Са сеферда адан патав дуст, писатель Нариман Алиеван руш Дина атана, нефес-нефесдихъ текъвез, теспача хяна икІ лагъана: Орд-жоникидзе шегъердай кинояр туь-кІуьрдай десте атанва ва фильмда кылин роль къугъвадай рушахъ къекъвезва...

– Гъа инал заз жуван алакьунар, жуван кысмет ахтармишиз кІан хяна, - хъуьрезва Тамара Гъажимурадовна.

Адаз сифтени-сифте гайи суал им тир: манияр лугъуз, кьуьлер ийиз чидани? Ахпа фотопробриз атун тІалабна.

–РикІел алама, бубадиз са акъван хуш атаначир, адалагъана, са гъиле кьвеич къаз жедайди туш. Адаз зун актриса хяна, Москвадиз акъатиз кичІезвай жеде. Амма кинода къугъун за гъакІан са машгъулат, жуван бажарагъар ахтармишун хъиз къабулна. Пеше дегишарун зи гъич фикирдизни къвезвачир.

ГъакІ язни тир. Йисар алатайла, Тамара Гъажимурадовнади лагъанай: адаз фильмаяр гъикІ арадиз къвезвайди ятІа гъам марагълу тир, ва, дуьз лагъайтІа, адахъ галаз кылин рол къугъвазвай гада вичел ашукъ хъунни кьетІен дуьшуьшдиз элкъвенай. Амма Тамаради гада са акъван кваз кьуначир: съемкаяр фидайла, бязи кадрайра гададин кІвачерик куьсруь кутун лазим къвезвай – ам Тамарадин гъич кьуьнеривни агакъзавачир.

–Заз кинодизитаяр-туьшерквелди вичел гъейран ийизватІа чирун – гъам тир марагълуди, - лугъузва Тамара Гъажимурадовнади. –Амма зун ада вичиз муьтІуьгъарнач, а чІавуз жув машгъур артистрин арада авайтІани. Ингъе абур: Барият ва Саният Мурадовар, Тажутдин Гъажиев, Шарав Манташев. Гуьгъуьнлай заз гъатта Азербайжандин киностудиядайни теклиф атанай – «Лейли ва Межнун» фильмда роль тамамарун патал. Амма за хиве кьуначир.

Тамаради лап хъсан кыметар къачуз кІелзавай, адан мурад хъсан духтур, и рекъе генани еке дережайрихъ агакьун тир. ГъакІ ятІани Тамара Хашаевадин тІвар гъамишалугъ яз Дагъустандин культурадин тарихда кхъенвай. Ингъе ам Москвадиз Дагъустандин культурадин ва искусстводин декадада иштиракун патал ракъурна. А вахтунда милли искусстводи, чи манидарринни кьуьлерин устадри республика дуьньядиз машгъур авунай. Лугъун лазим я, Тамаради, Танхо Израилован теклифдалди, а чІавуз чи машгъур «Лезгинка» ансамблда кьуьлерни ийизвай. Гъа ина ам хорда халкъдин манияр тамамарзавай, Чарададай тир жегьилдиз акуна ва гада машгъур гуьзелдал ашукъ хяна.

–Крар вилив техвейвал акІ элкъвенай хъи,- сивик хъвер кваз рикІел хкизва Тамара Гъажимура-

довнади. – Чун чаз загсдиз гъикІ акъатнатІа хабар хянач! Дагъустандиз чун пабни гъуьл яз хтанай. Вокзалдал чун вилив хуьзвай бадедизни дидедиз за икІ лагъанай: «Мубарак ая, зун гъуьлуьз фена».

– Уьмуьрда четинвилер гъалтнани Квел, - жузавза за Тамара Гъажимурадовнади.

–Зун къастунал клевиди тир, зи фикир желб авур гъар са кар чирун зи мурад тир. Диде-бубади гайи тарсни гъа ихъинди тир: эгер вилик къаст эцигайтІа, адахъ агакьун патал инсандиз вири кьуватар гудайди я. Эхирирми курсунив агакъайла, за пешени хяна – акушервилин ва гинекологиядин ординатура.

Амма уьмуьрда вири кІвалахар са чкадални галкІун тавуна фидайди туш эхир...

А вахтара Мурад Аслановичан тІвар медицинадин илимда машгъурди тир. Адан буба Аслан Вагъабович Дагъустанда тІвар-ван авай хирург тир, диде Патимат Даудовна дагъви рушарикай сад лагъайди яз рушарин гимназия акъалтІарайди тир, вични Петербургда Петровско-Разумовскийдин курсара кІелай инженердин хизандай тир.

–Къисметди вичи чун сад-садаз мукъва авунай, - фикирлу яз лагъана Тамара Гъажимурадовнади. – Чун сад-садан рикІиз чІугуна.

Ам – ассистент, доцент, ДГМИ-дин акушервилинни гинекология-

дин кафедрадин зеведиш. Тамара – вилик члехи мурадар эцигнавай, илимдин куклушрихъди физвай жегыл пешекар. Къве йис абуру чпин гыссер ахтармишиз акъатна. Тамара Гажимурадовна Москвадиз аспирантурадиз хъфейла, Мурад Аслановични аниз фена.

Жегыл алим Тамара Омаровдин кандидатвилин диссертация дишегълийрин къенепатан уьзуьрар сагъ хъувунин карда къарар ишлемишуниз талукъди тир. Гуьгъуьннин докторвилин диссертацияни дишегълийрин сагъламвал хуьнин рекъериз – гзаф аялар хайи дишегълийрин климаксдин девирдин татугайвилер сагъаруниз талукъди тир. А члавара дишегълидин сагъламвилиз талукъ темайрай медицинадин ахтармишунри республикадин алимрин арада ван авунай. Халис алимдин илимдин майданар – тум-къил авачир космосдин майданар хъиз я. Тамара Гажимураовнадивай медицинадин илимрин доктордин дережадал акъваз хъанайтлани жадай: ам республикадин лайихлу деятель, Россиядин лайихлу духтур, республикадин гьукуматдин премиядин сагъиб, Дагъустандин милли академиядин гъакъикъи член тир...

Амма и ажайиб дишегълидиз, налугъуди, сергъятар вуч ятла чидайди туш. Къуьн-къуьне аваз вичин дуьньяда твар авай гъуьлуьхъ галаз кваллахзавайтлани, Тамара Гажимурадовна вич академикдин

хъендик хъунал рази тушир. Гъа ихътин къилихдихъ илимдин майданра виридалайни члехи кьимет ава – анжах вилик жергейра жен, анжах лап вини куклушар къачун!

Лап хъсандиз инглис члал чидай Тамара Гажимурадовна, Америкадин Арканзас штатдин Литл Рок шегъердин дишегълийрин ассоциацидин теклифдалди, анин университетда лекцияр клелиз фенай. А члавара сенатор тир Билл Клинтонан къул алай, а штатдин гуьрметлу агъалия лагъай диплом Тамара Гажимурадовнади къени хуьзма. Гуьгъуьнлай, США-диз кваллахдин рекъай физ клавачин хъайила, Билл Клинтона адаз виза къачузни куьмек ганай.

Машгъур алимар пабни гъуьл гъармасадивичин рекъе авай. Тамара Гажимурадовнади чпин къведан агалкъунрални дамахзавай. Алим, академик, член-корреспондент, профессор тир Мурад Аслановичан теклифдалди ва къаришмишвилелди Магъачкъалада РКБ-дин бинедал республикада садлагъайди тир Перинатальный центр ачухнай. Мурад Асланович гъакъни Международни ва Европадин акушеррин ва гинекологрин Ассоциацийрин член, къецепатан уьлквейрин илимдин обществойрин гуьрметлу член я.

Мурад Асланович вичин къудкъанни цуд лагъай йисарин яшара ава, гъакъи ятлани ада ктабар гъиллай вегъедач, гзаф клелда: Платон, Аристотель, Сократ...

Марагълу, рикъ алай кеспийрин везифайрив, илимдин агалкъунрив ацланвай уьмуьр тухузвай, дуьньяда тварар машгъур тир алимрихъ галаз танишар авай – и къве кас Россиядин медицинадин илимдин дамах я лагъайтла жада.

Амма абурун рикъелай чпин бинеяр, чпин ватан гъим ятла, садрани алаатайди туш, абуру гзаф миллетрин, бажарагълу инсанрин Дагъларин уьлкведал дамахзава. Чпин хизандин муг кутур и ксари чпин веледарни уьмуьрар манадив, илимдив, члехи крарив ацланвай бур яз члехи хъун патал зегъмет члугуна. Гъакъи хъунни авуна. Веледрини, гила хтулрини чпин баркаллу бубадинни диледин рекъер давамарзава ва абурулай чешне къачузва. Члехи хци, Аслана, ДГМИ акъалтларна, яхцлур йиса аваз илимдин докторвилин дережа къачуна. Гуьгъуьнлай Плеханован тварунихъ галай халкъдин майишатин Академини акъалтларна, карчивилел машгъул я. Къвед лагъай хва, Наби, 30 йиса аваз алим хъана, ам медицинадин профессор, кафедрадин зеведиш я. Мурад Аслановичан руш Зарифади кандидатвилин диссертация хвена. Тамара Гажимурадовнадин руш, Виктория, Германияда яшамиш жезва, ам вилерин духтур я. Омароврин хизанда ирид хтул ва вад птул члехи жезва. Ина пуд несилди духтурвилин пешеяр тамамарзава...

Тамара Гажимурадовнадин столдал Индияда машгъур вали Сая-Бабадин суьрет ала, рикъ алай ктаб лагъайтла – Доналд Уолшан «Гъуьдихъ галаз суьгъбетар» я. Адаз пуд лагъай агъзур йисарин Инжисил лугъузва. Ингъе и ктабда авай фикиррикай бязибур: «Виридалайни къакъан фикир – виче шадвал авай фикир я. Виридалайни ачух гафар – чпе гъахъ авай гафар я. Виридалайни зурба гъисс – куьне вичиз Муьгъуьббат лугъузвай гъисс я». И келимайрай чна вичикай ихтилат авур гуьзел Дагъустанви дишегълидин суьрет ва къилих лап хъсандиз акъваза.

Айшат ТАЖУДИНОВА

ВИРИ - ИНСАН ПАТАЛ!

Чи гъвечи макъала гзаф миллетрин чи республикадин са гъвечи миллетдин векил тир баркаллу дишегълидикай – агъулви Булгаева Байранкъизакай я. Ам 1916-йисуз РичІа хуьре кесиб хизанда дидедиз хъана. И хизанда экуьнилай няналди ваз баркалла лугъун патал ваъ, дуланмиш жедай ризкъи патал зегъмет чІугвазвайди тир. Мектебдин илимар адан тек пуд классдал къанбур тир – кхъизни кІелиз чизвани, бес я! Югъ-йикъанда ада дидедиз кІвалин майишатда, гатуз чуьлдин кІвалахра куьмекар гудай: алаф гъазурдай, бегъер агуд хъийидай, хъуьтІуьз мал-къарадихъ гелкъведай.

ГьакІани са экв таквазвай Байранкъизан жегъил-вилиз дяведин дарвилерни аватна. Уьлкведин къисмет гъял жезвай дяведин а йикъара, итимар фронтдиз фена, ада, аялрихъни куьзубурухъ галаз санал, галатун тийижиз, гъилерал къабарар жедай къван Сталинан тІварунихъ галай колхозда кІвалахиз хъана.

«Вири фронтдиз, вири гъалибвал патал!» - и гафар ам патал гьакІан эвер гун тушир, абур адан гвенрани векъера гишила къил гижи жезвай уьмуьрдин мана-метлеб тир. Гъатта варз алай йиферизни кваз кІвалахар акъвазарзавачир. Байранкъизан назик куььнерал итимдин тІем акакъ тийидай къван кІвалахар аватнай.

Душман Кавказдихъди сухулмиш хъана, Дагъустанни къурхудик акатнавай 1942-йисуз Байранкъиз цІудралди РичІа хуьруьн дагъви дишегълийрихъ галаз зегъметдин фронтдиз рекъе гъатнай. Пар чІугвадай машинда аваз, рушар сенгерар эгъуьнзавай чкадиз тухванай. Чуру гъавайрин, гишинвилини шартІара, са тІимил ахвар авун патал сада-сад эвез ийиз, рушарини жегъил дишегълийри там атІузвай, къанавар эгъуьнзавай, вагъунриз цементни хирхил язавай, Моздокдин къвалав аэродромдин эцигунрал

кІвалахзавай. Зегъметдив гьакІани вердиш рушар, бязи вахтара, къуватдай аватна, шехъдай чкадал къведай, амма чпин хиве тур кар абуру килиз акъуднай – Дагъустандихъ къведай гъар са рехъ-жигъир къачуз тежедай къелейриз элкъуьрнай.

Дяведин йисара чІугур гьакъисагъ зегъметдай Байранкъиз Булгаевадиз «1941-1945 йисарин Ватандин ЧІехи дяведин вахтунда зегъметда къазанмишай агалкъунрай» медаль ганай.

Гъунарлу зегъметдалди дяведин далу пата хайи ватан хвейи и жаван рушарин зегъметдиз гайи къиметдихъ а къил авач. Амма абурувай масакІа ийиз жедачир эхир – икІ зегъмет чІугун абуру чпин буржи яз гьисабзавай.

Ислягъ йисар алукаяйла, яшдиз хас тушир акъул-камал, уьмуьрдин тежриба авай Байранкъиза колхозда дояркавал ийиз гатІунна. Са къве йисалай ам колхозда кІвенкІвечи доярка хъана. КІвалахдал рикІ хъун, мал-къарадихъ гелкъвез чир хъун – ибур хайи йикъалай инихъ рушан къилихдик квай ерияр тир. Ислягъ девирдини уьмуьрдин гуьзелвал рикІел хкизвай: дидедин лайлайрин ширин авазар, дагъдин чІурарин, векъерин тазавал ва атирар, таза, ифей фан тІеам...

Байранкъизан зегъметдин агалкъунрикай са шумудра райондин газетра кхъенай. Амма агалкъунар чеб-чпелай къведай затлар туш. Гзаф къуватар серф авун герек атана и дишегълидиз, ихътин агалкъунар къазанмишун патал. Куьгъне, гар къугъвазвай, электрик экв, яд авачир тевлейра калер гъили ацазвай, фит гадарзавай, малариз алаф кутазвай, данайрихъ гелкъвезвай... Гатуз, нехирар яйлахра хуьдайла, нянин нек ацайдалай къулухъ, калер йифен чуьлдиз ахъайдай, дояркайри лагъай-тла нек авай еке флягар машинризни ядай. Амма Байранкъиза четинвилерилай арза ийидачир, акси яз, жегъил юлдашрин руьгъ зарафатралди, ширин мецелди, гъатта манийралдини хкаждай. Ада лугъудай, манияр лугъуз ацай кали нек гзаф гуда... Белки гъакI язни тиртла – и колхозди вахкузвай некIедин къадар виридалайни виниз тир, жегъил малар фад якIа гъатзавай...

Хуьруьн къуьзуьбуру лугъузвайвал, Байранкъизаз вичин пешедин са гъихътин ятIани сирер чидай: адан калерикай садни чIурузамукъдацир, гъар йисуз дана хадай, гъавилия некIедин планарни колхозди кыл алаз тамамардай.

Байранкъиз зегъметдин зарбачи, соцсоревнованийрин гъалибчи тир. Ахътинбурукай икI лугъуда: кIвалахдал чан эцигдайди.

Зегъметда къазанмишай агалкъунрай Булгаева Байранкъизаз СССР-дин Верховный Советдин Президиумдин Къарардалди Ленинан орден ганай – ам Агъул района ихътин къакъан дережадин наград ганвай тек са дишегъли я.

Чи муракаб девирда, дояркадин, данарбандин, чубандин кеспидихъ, зегъметдихъ ад амачир, абурув чпиз кутугай зегъметдин гъакъи агакъ тийизвай девирда, Байранкъиз Булгаевадин зегъметдин гъунаррикай рахун кутугай дуьшуьш я. А чIавара зегъмет чIугвазни чидай, а зегъметдиз вичиз лайих къиметни гузвай. Чаз ихътин зегъметдал рикI алай, ажайиб, гуьрчег дишегълидин агалкъунар рикIелай алуддай ихтияр авач. РикIелай алудун – им кवादарун лагъай чIал я – чилел зегъмет чIугур гзаф къадар баркаллу инсанрин, чпин зегъмет галачиз инсандин уьмуьр вич фикирдиз гъиз тежедай зегъметкешрин тIварар хъиз кवादарун лагъай чIал я.

Вахтар, инсанар дегии жезва, а чна ихтилат ийизвай уьлкве вични амач, амма лежбердин зегъметдин метлеб гъамиша хъиз важиблуди яз амукъда. Агъзур йисарин вилик хъиз, хуьруьн агъалийри, лежберри, малдарри чпиз таниш, чилел вичихъ виридалайни чIехи метлеб авай кеспияр давамарзава – техил гъасилзава, мал-къара хуьзва, калер ацазва, багълар кутазва...

Алай НАСРУЛЛАЕВ,

Россиядин журналистрин Союздин член

Кадрия

Кадрия Темирбулатова – ногайская поэтесса, переводчик (1948–1978). Родилась в селении Терекли-Мектеб Ногайского района ДАССР. Член Союза писателей СССР

с 1977 года. Первые публикации Кадрии появились в 1965 г. на страницах районной газеты «Степной маяк». Автор книг «Горы начинаются с равнины», «Тропинка», «Песни юности», «Удивление» и других.

Книга её стихов «Улыбка луны», переведённая на русский язык, удостоена республиканской (ДАССР) премии Ленинского комсомола.

* * *

Горел кизил на фоне белых гор.
Был полон счастьем плод, цветок – тоскою.
Я к высоте стремилась, на простор,
Искала совершенства и покоя.

Искала тайный смысл в своей судьбе,
Боль и восторг во мне сплетались снова.
Но с высоты
Меня манил к себе
Водоворот страдания людского.

Между безлюдьем и людьми найти
Я идеал хотела,
В то не веря,
Что мастеров на жизненном пути
Не сыщешь – есть одни лишь подмастерья.

Казалась мне багряной высота,
Когда в толпе я у подножья стыла.
Взглянула сверху вниз – и суета
Особый смысл мне тут же приоткрыла.

Но маленьких камней напрасный бег
По склонам гор
Давно знаком вершинам:
У первой же преграды он навек
Затихнет, не достигнув середины...

На фоне гор кизил ещё красней,
Деревья скрытны – ни слезы, ни жеста.
В молчанье гор и в суете людей
Ищу секрет
Судьбы и совершенства.

Перевод с ногайского Т. Кузовлевой

Сраждин Батыров. Кадриядин портрет

Марина Анатольевна Ахмедова (Колюбакина) (1952) – народный поэт Дагестана, переводчик, публицист. Автор поэтических сборников, переводов стихов и поэм народных поэтов Дагестана Расула Гамзатова, Сулеймана Стальского, Ахмедхана Абу-Бакара, Анвара Аджиева, Юсупа Хаппалаева, Муталиба Митарова и многих других. Заслуженный работник культуры России и Дагестана. Лауреат государственных премий РД.

Марина АХМЕДОВА

КАВКАЗСКАЯ МАДОННА

Мадонна – ты беженка в чёрном,
В убогих лохмотьях вдова,
Пред ликом твоим чудотворным
Тускнеют любые слова.

Не солнечный нимб над тобою,
А шквал ледяного дождя,
Когда ты озябшей рукою
К груди прижимаешь дитя.

Скажи, по костлявым руинам,
Под дулами бронемашин,
Сквозь лай автоматный и мины
В какой ты Египет бежишь?

Ведь Ирод проклятый повсюду:
В аулах, лесах и горах,
А Господом данное чудо
Лежит у тебя на руках.

Опять от наёмных холуев
Спасти его хочешь тайком,
Но горечь твоих поцелуев
Впитал он с грудным молоком.

И завтра, когда возвратишься
Ты снова к родным очагам,
В душе твоей будет затишье,
А в нём – только гнев и тоска.

Мадонна, прижми его крепче,
От зарева взор заслони,
И русским солдатам встречным
Как мать на прощанье махни.

В молитве, быть может, последней
Аллаха за них попроси,
И в третье тысячелетие
Дитя от войны унеси.

ЖЕНЩИНА И МОРЕ

Каждый день эта женщина ходит на мол,
добираясь до самого края,
и стоит там отважно одна среди волн,
восходящее солнце встречая.

И когда вырастает пурпурный цветок
из зелёной черты горизонта,
зачаровано смотрит она на Восток,
опьянев от морского озона.

Долгим взглядом потом провожает баркас,
уплывающий в пламя восхода,
и в мерцающей тьме золотых её глаз
появляется детское что-то.

Что она потеряла и что здесь нашла,
в этом каменном нагромождении валунов,
что сверкают сильнее стекла,
отражая нагие колени?

Но к чему задавать этот странный вопрос,
на который не будет ответа?..
Море лижет ей ноги, как преданный пёс,
и бросает в объятия ветра.

О НАЦИОНАЛЬНОМ ВОПРОСЕ

Нине Маркграф и Наталье Лясковской

Две поэтессы, две мои подружки,
две русские – так, что русей их нет...
На самом деле – немка и хохлушка,
но оттого ещё роднее мне.

А я русачка, надо ж, как ни странно,
вдали от родовых своих корней
давным-давно в долине Дагестана
беспрекословно признана своей.

Аварка я, даргинка и кумычка –
и далее считай до тридцати...
Кавказские наречья и обычаи,
как будто жемчуга держу в горсти.

Мне в этом окружении не грустно
вдали жить от отеческих пенат,
поскольку здесь себя исконно русской
я ощущаю больше во сто крат.

Но иногда такая грусть нахлынет,
что от неё спасенья нет ни в чём...
Не по России, а по Украине,
где спят мои родные вечным сном.

* * *

Выхожу из привычного круга,
раздвигая плечом пустоту.
Ты кричишь мне: – Останься, подруга!
но срывается крик на лету.

И летит, как подстреленный ворон,
на границу меж злом и добром.
Кто ты?.. Муж мой, жених или ворог,
вероломно ворвавшийся в дом?

И зачем неприступные выси
променял ты на зыбкость ветвей,
золотые и чёрные искры
высекая из жизни моей?

Так не спрашивай у пепелища,
что за музыка там, за окном?..
Это ветер забвения свищет
и грохочет возмездия гром.

Зажимая ладонями уши,
поскорей уходи от окна,
чтоб спасти свою бедную душу,
даже если она не нужна.

Только губ моих сжатых движенье
принимать за ухмылку не смей...
Не смеюсь над твоим пораженьем,
над победою плачу своей.

БАКУ

*«И, качаясь, идут валы от Баку до Махачкалы.»**Борис Корнилов*

Баку, Баку,
я не могу
забыть твой синий взор,
ветров твоих утробный гул
и бьющийся на берегу
полотнища костёр.
И гордых кипарисов ряд,
что как дозорные стоят
меж морем и землёй...
И на Девичьей башне вздох
в неизвестность канувших эпох
и ханской дочери любовь
увлёкших за собой.
Фонтанов кружево твоих,
изысканное, словно стих
восточный Низами...
И Каспия седую синь,
и шёпот листьев на фарси,
душистый, как жасмин.

Баку, Баку,
я не могу
не бредить о ночах
в гирляндах тысячи огней,
что нефти кажутся черней
и терпкими, как чай.
Я слышу, как гудит Хазар,
разноголосый, как базар,
и тюркский говор, и азарт
в полночной чайхане,
где громко нардами стучат,
из армуду смакуя чай,
бакинцы при луне.

Но вновь каспийские валы
отсюда до Махачкалы
идут, как в тех стихах,
что мы учили наизусть,
выплёскивая страсть и грусть
из сердца впопыхах.
Поэт, что так был знаменит,
теперь уже почти забыт,
исчезнув в бездне лет...
Но позабыть я не смогу
тебя, гранатовый Баку,
и в сердце по тебе тоску
защёлкну, как браслет.

ИДАЛАЙ ЧІЕХИ БАХТ АВАНИ...

Адан ванци, классикадин ария лугъузвани ва я туштIа халкъдин мани тамамарзавани, гъар садаз дериндай таъсир ийидай. Адан бажарагъди Германиядин, Албаниядин, Финляндиядин, Монголиядин, Китайдин ва гзаф маса уьлквейрин концертрин залра гъейран авурбурун гурлу капар къазанмишайди я.

Операдин машгъур артистка, ДАССР-дин ва РСФСР-дин Халкъдин артистка, Гьукуматдин премиядин сагъиб, Зегъметдин Яру Пайдахдин ордендин иеси Исбат Гъайдарбеговна Баталбеговади ишигълу уьмуьр кечирмишна. Чна квез Исбат Баталбеговдин рикIел хкунар теклифзава. Абур Дагъустандин ктабрин издательствода 1963-йисуз чапдай акъатайбур я.

Диде-бубади зун бахтлу юкъуз хайиди я лугъудай – ципицIар кIватI хъийиз гатIундай юкъуз. Чи къадимТарки хуьре дегъ чIаварилай и емиш гъасилзавайди я.

Аял чIаварилай дидедин ва бубадин уьмуьрар кесибвиле, дарвиле, залан зегъметда акъатна. КIелуникай, саваддикай авайбур анжах рикIин хиялар тир. Абуру къведани III - Интернационалдин тIварунихъ галай парчаар храдай фабрикада кIвалахзавай, чун, аялар, абурухъ ирид авай, зун, виридалайни чIехиди, пакамалай няналди кIвалин майишатдин крар агудиз жадай.

Лап аял чIавалай зи рикI халкъдин манийрал алайди тир, жувазни мукъвал-мукъвал мани лугъуз кIан жадай, амма зи и ашкъидикай хабар къадай кас авачир.

Бахт хъайила, зун мектебдиз фена, анайни ФЗУдиз, фабрикеда кIвалахун патал пеше чирдай курсариз. Дидедизни бубадиз зун чпин гелеваз фин хъсан яз аквазвай. Парча храдайдан пеше чир хъайила, за дидедихъ галаз са цехда кIвалахиз гатIунна. Регъятди тушир а кIвалах. ГъакI ятIани, зун кеспидин къацIа гъатна. Ина гзаф жегъилри кIвалахзавай, абуру заз мукъвал-мукъвал клубдиз агун теклифдай – ана жегъилар патал рикI аладардай, алакьунар раиж ийидай кружокар кардик квай. Амма диде-бубади дагъви рушаз им кутуг тавур кар, гъатта гунагъ яз гъисабдай. ГъакI ятIани, зун абурухъай чинеба физ, хорда манияр лугъуз эгечIна.

30-йисара чи хизан чкIана, бубади гъвечIи аяларни галаз диде гадарна, залай гъейри адаз куьмек гудай кас амукънач. Им гзаф четин вахт тир. Амма регъим авай ксари чун куьмек авачиз тунач. «Ленинан рехъ» газетдин килин редактор Абзагир Батырова зун машинкадал хъбинар элягъиз чирдай курсариз ракъурна, абур куьтягъайла, радиокомитетда кIвалахал акъвазарна.

Гъа чIавуз зун халис халкъдин манийрихъ, абур тамамарзавайбурухъ галаз таниш хъанай. Зи рикIелай Татам Мурадова заз авур таъсир садрани алатдач... Вичин бажарагъдалди, искусстводал рикI хъуналди ада зун гъейран авунай. Юкъван буйдин, рикIиз чими кIалубрин, гъамиша пад-къил туькIвена къекъведай, секинвал течир ам чи коллективдин

чан тир. Зун халкъдин манир ашукъ тир, зазни абур тамамариз кIанзавай, амма жуван мурад за виридакай чуьнуьхзавай.

Зи темягъар, музыкадихъ авай зи кIанивалакур Татам Мурадовича вичи заз мани тамамарун теклифна. Адаз бегенмиш хъана, гъа икI за Радиокомитетдин хорда манияр лугъуз эгечIна. Шегъеррай, хуьрерай яб гайибурун чарар къвез гатIунна, инсанриз за лугъузвай манияр хуш хъанвай. И карди зак лувар кутуна ва заз кIелиз, и рекъяй чирвилер къачуна, жуван бажарагъ къакъан дережадиз акъудиз кIан хъана.

Иарада дяве башламиш хъана, зи гъуьл фронтдиз фена, зун гъилел гъвечи руш Барият алаз тек амуькна. КIелунрикай хиялар гъеле кылиз акъатун мумкин тушир. Четин тир: заз хъсандиз урус чIал чидачир, нотайрин гъавурдани зун акъазвачир. Амма инални заз куьмекар гудай ксар хъана. Музыкадин жигъетдай заз тарсар гайи А. Абрамянцава, Г. Гъасанова сабурдалди заз зи рикI алай пешедин сирер, нотайрин гъавурда акъаз чирзавай.

Ингъе зун сад лагъай сеферда сегънедал мани лугъуз экъечIна. Залда ич аватдай чка авач – сиви-сивди ацIанва. Читин, дамах гвачир булушка ала зал, гъилер-кIвачер заз муьгIуьгъзамач, заз жув ахвара авай хъиз ава. Зал вилер алай инсанрай ацIанвай и зал заз зун туькьумиз кIанзавай аждагъандин сив хъиз акъазва. Музыкади кыл кутуна, зун мани лугъуз эгечIна. Залда лал къена. За мани лагъана куьтягъайла, дагълар чкIай хътин ван акъатна – заз гурлу капар язавай! Зи чин ялавди къуна. Вилериз нагъв хъиткынна, амма капар ягъун акъаззавачир – завай мадни мани лугъун тIалабзавай. Гила зун гъавурда акъунвай: зи чка – сегъне я, зи рехъ манидарваля.

Дяведин и мишекъат йисара за вири четинвилер эхна, консерваторийдик экечIун къетIна. Дагъустандин гъукуматди зун Бакудин консерваторийдиз кIелиз ракъурна.

Радиокомитетдин музыкадин рекъяй регъбер тир Петр Федорович Проскурина заз бубавилин къайгъударвал авурвал зи рикIелай садрани алатдач. Ада зун кIелиз ракъурунин патахъай арза-тIалабун кхъенай, экзаменар вахкудай чIавузни зи патав хъанай. А йисара Азербайжандин консерваторийдин регъбер Узеир Гъажибегов тир. Гуьгъуьнлай, йисар алатайла, заз Узеир Абдул-Гъуьсейновичан бинеяр Дагъустандай тирди чир хъанай.

Профессор, вокалдин факультетдин кафедрадин зеведиш Маргарита Александровна Колотовади (ада Милан шегъерда кIелунар авунвайди тир) за лугъузвай къумукъ ва дарги халкъарин манирин гъавайриз яб гана, милаймидиз икI лагъанай: «Вун къабулнавайдай яхъ».

П.Проскурина, зун къабулнавайди чир хъайила, шаддиз атана зи гъил къуна, икI лагъанай: «Им гъикъван хъсан кар я, Исбат. Вун, са гъвечи халкъдин векил, рушарикай сифтеди яз музыкадин кылин образовани авайди жада».

1949-йисуз заз комсомолдин XI съезддиз бахшнавай манидар студентрин Вирисоюздин конкурсда иштиракдай бахт хъана. Москвадин консерваторийда, искусстводин къуллугъчийрин КIвалин залда за тамамарай къумукъ халкъдин «Билбил» мани ва Римский-Корсакован «Садко» операдай Любавадин ария сад хъиз хушдиз къабулнай. ВЛКСМ-дин ЦК-ди студент рушан алакьунар гъуьрметдин грамота гуналди къейд авунай.

Консерваторий акъалтIарайдалай къулукъ, заз, виридалайни хъсан студентрин жергеда аваз, Азербайжандин операдинни балетдин театрда кIвалахун патал тIвар янай. Амма и кардал зун гъикъван шад ятIани, 1949-йисуз зун ватандиз хтана ва ина Дагъустандин госфилармониядин солиствиле кIвалахал акъазна.

1950-йис къетIен йис тир. Им ДАССР-дин 30 йисан юбилейдин, вири чи уьлкведин халкъар патал суварин йис тир. Москвада Дагъустандин искусстводин устадрин Декада кыле фена.

Гъина чна концертар ганатIани – Союзрин КIвалин Колонный залда, Чайковскийдин тIварунихъ галай залда, советрин армиядин Центральный КIвале – москвавийри чун гурлу капар ягъунивди къаршиламишзавай. Устадрин жергеда зазни Зегъметдин Яру Пайдахдин орден ва Дагъустандин лайихлу артистдин тIвар ганай.

1951-йисуз советрин делегацидик кваз Виридуьньядин жегилрин 3 лагъай фестивалда иштиракна. А чIавуз Берлинда 104 уьлкведин жегил векилар кIватI хъанвай. За къумукъ чIалал манияр лугъудайла, вири зи гъавурда акъазвай, вучиз лагъайтIа, зи мани ислягъ зегъметдикай, дуствиликай тир. Фестиваль куьтягъ хъайила, чи делегациди РагъэкъечIдай патан Германияда, Дрезден, Постдам шегъерра, са шумуд концерт ганай. Анани чун рикIин михъивилелди, чимивилелди къабулни авунай, рекъени хтунай.

Зи уьмуьрда виридайлани бахтлу йис – заз Сталинан премия гайи йис я. Газетдай и гафар кIелайла: «Исбат Баталбегова – и къакъан тIвар цIиз лайихлу хъайи Дагъустандай сад лагъай дагъви руш я. Гуьзел сес ва манияр лугъудай бажарагъ авай и манидардин тIвар неинки Дагъустанда, гъакI адалай яргъарани машгъур я...», зи шадвили а кыл авачир.

Монголияда кыле фейи са вацран культурадин мярекатрани чун багъа муьгманар хъиз къабулнай. Пара къадар рикIел аламукъдай гуьруьшар ва танишвилер кыле фенай. Амма са вакъиа иллаки рикIел аламукъдайди хъанай. Монголиядин операдинни балетдин театрда за Дагъустандин халкъарин манияр лугъузвай, эхирдай за монголрин рикI алай мани «Вири хъсан крар чна Ватандиз бахшда» мани монгол чIалал лагъайла, залда капар са шумуд декъикъада секин тежез хъанай.

Гъа ихътин, рикIелай алат тийидай хътин гуьруьшар, концертар Финляндиядани, Китайдани хъанай. Абурун газетра гъар юкъуз чи концертрикай малуматар гуз, чи искусстводиз еке кымет гузвай. А чкайрай зун генани жуван зегъметдал къару, ашкъидив ацIана хтанай.

Амма артистдин рекъер анжах са гъалибвилерикай, марагълу гуьруьшарикай ибарат туш. Гъаргъамишажуван винел кIвалахна кIанда, сес хвена, ам мадни иер ва гужлу авуна кIанда. Мукъвал-мукъвал репертуар дегишариз, цIийи манирин винел кIвалахна кIанда.

За и вири ихтилатар советрин дишегълийрин вилик гъихътин ачух рекъер ва мумкинвилер кватIа лугъун патал авурди я. Виридалайни кылинди – жуван тIебии бажарагъ дуьздаказ акун ва ам вилик тухун я. Ватанди лагъайтIа, ви вилик вири рекъер ачухда.

Макъала гъазурайди Алав АЛИЕВ я

Андрей Забожанов. Портрет Ханбиче Хаметовой

Ханбиче Шихрагимовна Хаметова (1938). Народный поэт Дагестана, член Союза писателей СССР, член Правления СП России. Награждена Орденом Дружбы. Редактор детского журнала «Соколенок». В 1964 году вышла в свет её первая книга стихов на лезгинском языке «Узоры дум». За годы творчества издано около сорока сборников стихов и поэм.

Ханбиче ХАМЕТОВА

Хазранский родник

Хазранский родник, я к тебе припадаю
Лицом, опалённым невзгодами лет,
И вижу, как женщина немолодая
Из глубы прозрачной смеётся в ответ.

О, боже, мы с ней как две капли похожи —
Как юность и зрелость, как радость и боль...
Но, может быть, только она помоложе
За плотной завесой воды голубой.

Поменьше печали в глазах лучезарных,
В устах приоткрытых — побольше огня...
Хазранский родник, я тебе благодарна
За то, что ты прежнюю помнишь меня.

И пусть мою юность, как лодочку в море,
Однажды течение твоё унесло,
Но в жизни не раз еще с бурей поспорит
Моё золотое от солнца весло.

И если смогу, расскажу я об этом
В звенящей, как летнее утро, строке.
Хазранский родник, ты хрустальным браслетом
Укрась мне запястье на правой руке.

Чтоб снова пахло из прошлого мятой.
Горячим чуреком, парным молоком,
И детство, умчавшееся без возврата,
Как сын, прибежало назад босиком.

Хазранский родник, я опять возвратилась
Послушать твой говор, склонясь над водой.
А ты, синеокий, скажи мне на милость,
Какие долги не оплачены мной?

Какие ошибки другим не простила,
Позволь мне увидеть в твоей глубине,
Какие обиды в душе затаила,
Как острые камушки пряча на дне?

Хазранский родник, мой кувшин переполнен
И горькой водою, и сладкой как мёд.
И все же ты вновь мне о долге напомни
И доме аульском, где мама живёт.

А я расскажу тебе длинную повесть
О городе яростном, будто река...
И пусть потускнел твой серебряный пояс, —
В нём влаги довольно ещё на века.

Ведь как драгоценные камни сверкают
Холодные капли на пальцах моих,
Хазранский родник, из тебя вытекает
Не только река, но и каждый мой стих.

Не знаю, что в жизни со мною случится,
Но родина, как талисман, от беды
Меня сбережет и позволит напиться
Мне досыта этой студеной воды.

Баллада о травяном чуде

Сноха нахмурилась, как ночь:
– Опять с травой чуду?..
Поморщилась и вышла прочь –
Искать себе еду.

И в тот же миг больной рукой
С крестьянского стола
Свекровь нехитрый ужин свой,
Смутившись, убрала.

И села робко у окна,
С собою говоря:
– Ах, доченька, ты нам мила,
Как красная заря.

Что оживила старый дом
И сына, и меня –
Малыш твой радуется в нём,
Бубенчиком звеня.

Он имя деда воскресил
И счастье нам принёс..
...Да, жаль, у бабки мало сил,
Рука болит до слёз.

А раньше я, тебе под стать,
Красавицей была
И до утра могла не спать,
Варила да пекла.

Но сгинул муж мой под Москвой,
И в дом пришла беда –
Тогда единственной едой
Нам стала лебеда.

И поднимала не гулять
Я деточек чуть свет,
А мятую с щавелем искать
На завтрак и обед.

Слезам сдобривая суп,
Однажды зимним днём
Я выменяла на тулуп
Мешочек с ячменём.

Бросая горсточку в котёл,
Я напевала вслух,
Чтоб от моей похлебки шёл
Сытнее хлебный дух:

– Варись, ячменное зерно,
Разбухни от воды,
Ведь мы такой давным-давно
Не видели еды.

Ударит вешняя гроза,
Зазеленеет луг,
Укроп, петрушка и кинза
Появятся вокруг.

Не плачьте, детки, хватит сил
Нам зиму перенести –
Черешню, сливу и кизил
Мы снова станем есть.

А если нам Аллах пошлёт
Когда-нибудь муки,
Я стану печь вам круглый год
С травяной пироги.

Ах, чудо будут те чуду –
Румяны, как заря,
Как наши яблоки в саду
В начале сентября.

Пусть каждый до отвала ест
Тогда стряпню мою,
Пока ему не надоест,
Бай, баюшки-баю...

И опускалась тишина –
Желанная пора,
А горсть ячменного зерна
Варилась до утра.

И дети видели во сне,
В болезненном бреду,
Что наступил конец войне
И полон дом чуду.

С тех пор, невестушка моя,
Прошло немало лет,
А те чуду готовлю я
На завтрак и обед.

Их любит сын и любит внук, –
Приди же – посмотри –
Как солнышко, румяный круг
На скатерти горит.

Перевод с лезгинского
МАРИНЫ АХМЕДОВОЙ-КОЛЮБАКИНОЙ

Сегъне заз КЪИСМЕТДИ

багъишна

Дяведин йисара хана, чѠехи хъайи аял-рин мурад исягъ йисар алукубайла духтурдин, муаллимдин пешейрин иесияр хъун тир. Рушари чпикай артистар, гадайри летчикар, гимийрин капитанар, дяведин аскерар жеда лугъудай.

Россиядин ва Дагъустандин халкъдин артистка Асият Кумратовадини аял чѠавара цавукай хиялардай. Ватандин ЧѠехи дяведин йисара жегъил рушари гъвечѠи самолетра аваз немсериз гъихътин ягъунар къунайтѠа, гъикѠ зегъле физвай душманди абуруз «Йифен кускафтѠарар» лугъудайтѠа, газетрай кѠелай Асиятазни самолетда аваз цавуз хкаж хъана, анай парашутда аваз хкадариз кѠан хъанай.

Цавалай вилер алуд тийиз, дегъ чѠаварин гъалибчи игитрикай нугъай халкъдин манияр лугъудайла, адаз вич самолетдин штурвалдихъ галайди хъиз жедай.

Асият Кумратовади алай йисуз вичин 80 йисан юбилей къейд авунва.

Ам дяве гатѠумдалди са тѠимил вахт амаз, 1941-йисуз Къарачаево-Черкессиядин Нугъай райондин Тохтамуш хуьре, исятда адаз Икон-Халк лугъузва, Кумратоврин еке хизанда дидедиз хъайиди я. Ина хъайи муъжуьд аялдикай пуд фад къена, вад аял сагъ-саламатдиз чѠехи жезвай.

Асият Кумратовадин буба Сулейманан дяве башламиш хъайила 42 йис тир. Ях къушунра фонтда хъайи ам душмандин есирвиле гъатна, анай катна хтана, женгерин рекъерай Берлиндиз къван агакъна, анжах 1948-йисуз ватандиз хтанай.

Диде Муслимат тѠвар-ван авай усад дерзичи тир, гъакѠни хуьре виридан рикѠ алай манидарни тир. Колхозда зегъмет чѠугваз, няниз вичи чѠалар атѠуз манияр лугъудай, фронтда авай гъуьлуькай, ам сагъ-саламатдиз элкъвена хтунин вичин мураддикай.

Ислягъ йисара Кумратоврин кѠвале мукъва-къилияр, къуни-къуншияр кѠватѠ жедай, сада-садаз Мамай-хандикай, Насрудин-хандикай ва маса игитрикай марагълу гъадисаяр ахъайдай, халкъдин манияр та-

мамардай, махар ахъайдай. А чІавуз вичиз дидедай ван хъайи маний-рикай гзафбур Асият Кумратовади вич «Дагъустан» Дагтелерадиодин хордин солистка хъайила лагъанай. Гзафбур абурукай дидедай вичи теснифна лугъзвайбур тир – Асиятаз гужлу ва иер ван дидедай атайди я жеди. Вад аялдин арадай Асият виридалайни абурлуди ва иер ван авайди тир, гъавилей адаз вирида «чи билбил» лугъудай.

Чехи сегънедал Асият хуъруън клубдин гъевескар маничийрин дестедай атайди тир.

1957-йисуз 16 йиса авай Асията Къарачаево-Черкессия хушуналди Россиядин къаюмвилек акахунин 400 йисан юбилейдиз талукъарна Москвада кыле фейи литературадинни искусстводин Декадада иштиракнай. Гъа чІавуз Асият Кумратовади вичин сад лагъай грамота – РСФСР-дин Верховный Советдин Гъуьрметдин грамота къачунай.

Гъа йисуз ада радиодай нугъай чІалал манияр лугъуз гатІунна, идалай гуьгъуьнн адаз Къарачаево-Черкессиядин къуьлеринни манийрин ансамблдай теклиф атана. Ина кІвалах авур са шумуд йисалай ам Кабардино-Балкариядин ансамблдиз хъфена, ина адан къисметдиз Дагъустандай тир жегъил, гележегдин уьмуьрдин юлдаш акъатна.

Жегъил хизан 1960-йисуз Дагъустандин Акъуша райондиз, анай са тІимил вахтундилай Магъачкъаладиз хтана. КІевивилер гъвай гъуьлуь Асиятаз манияр лугъун къадагъа авуна. ГъакІни хизандихъ хсуси муг авачир, санай-саниз кирида къунвай кІвалериз куьч жез яшамиш жезвай. Асият Сулеймановнади лугъзвайвал, амни гъуьл гъарма сад чара сервисрин сукІраяр тир. Са йисалай хизан чІІана, Асият хва Али гъаз гъуьлуькай чара хъана.

Жегъил манидар дишегълиди 1961-йисуз Дагъустандин Госфилармониядин къвалав гъвай Дагъустандин къуьлеринни манийрин ансамблдин регъбердин тІварунихъ вич къабулун патал арза кхъена. Адан манийриз яб гайидалай къулухъ ам хордин солиствиле кІвалахал тайинарна. Гъадалай

къулухъ, 17 йисалайни артух, Асият Кумратовади и коллективда зегъмет чІугуна.

Асият къвед лагъай гъилера гъуьлуьз хъфена, адаз Гуьлнара тІвар алай руш хъана.

Са тІимил вахтундилай адаз ГТРК-дин хордай, исятда ам Гъукуматдин хор я, теклиф атана, Асият Сулеймановна аниз хтана, къе къвед алди ада ана кІвалахун давамарзава.

Гъа икІ Асият Кумратовадин манийрал рикІ алайбурун бахтунай, я музучилишеда, я музыкадин рекъай вузда кІелначІІани, адакай пешекар манидар хъана.

Асият Кумратовади вичин манийралди нугъай халкъдин музыкадин искусство машгъур авуна ва сифте сеферда яз XIV асирдин «Эдиге», XVI асирдин «Шора Батыр», XVII асирдин «Казтувган Сююниш Улы» манияр чІехи сегънейрилай тамамарна. Яни, гзаф Дагъустандин миллетрин музыкадин медениятдик, михъи булах хъиз, Асият Кумратовадиз аял чІава-рилай чизвай нугъайрин манияр акатна.

Дагъустанда Асият Кумратовади ингъе 60 йисуз неинки вичин халкъдин дегъ девиррин манияр лугъзва, гъакІни гилан девирдин нугъай, къумукъ, къарачай ва урус маниярни тамамарзава. Адан манийрин «гъебейра» 500-лай артух манияр ава!

Асият Кумратовади рикІел хкизвайвал, 1981-йисуз Италияда кыле фейи Европада милли музыкадин фестивалда иштиракдайла кьулхъ адаз «Дагъустан АССР-дин лайихлу артистка» лагъай тІвар ганай. Писатель Иса Капаева а чІавуз лагъанай: «Вуч гзаф крар ийиз жедаччи тек са касдивай! Садазни течидай нугъайрин музыкадин алемдикай Асият Кумратова себеб яз дуьньядиз хабар хъана».

1987 -йисуз ГТРК-дин хордин солистрихъ галаз Асият Сулеймановнади «Лезгинка» ансамблдин коллективдик кваз ГДР-дин 24 шагъерда къалурай гастролрин

концерттра ва гъакІни СЭВ-дин уьлквейра кыле фейи концерттра иштиракнай.

1994-йисан декабрдиз Асият Кумратовадиз Къарачаево-Черкессиядай «Россиядин халкъдин артистка» гунмубарак ийизвай тел атанай. Дагъустан Республикадин Госсоветдин наградрин отделдай адаз «тІвар вахчун» патал Москвадин фин лазим тирди лагъанай.

Кремлдин Георгиевский залда ада Россиядин халкъдин артистка лагъай тІварцІин шагъадатнама Римма Казаковадихъ, Владимир Этушахъ, Николай Озеровахъ, машгъур спортсменрихъ ва маса баркаллу ксарихъ галаз санал къачунай. Инаградар абуру президент Борис Ельцинан гъилей къачунай.

Анал вичин рахунра Асият Кумратовади лагъанай хъи, Россия зурба уьлкве яз вичин халкъарин садвал хуьз алакъайтІа жада. Ада нугъай халкъдин манидин са бенд-ни тамамарнай. Ельцин серсер хъана акъвазнавай, вучиз лагъайтІа, икъван гагъ и залда мани лагъай кас хъайиди тушир...

Адет яз, Асият Кумратовади вичин манияр нугъай халкъдин векилрин вилек лугъудай – комбайнеррин, чубанрин, магъсулдаррин. Ам концерттар гъаз Дагъустандинни Кеферпатан Кавказдин лап яргъал пипІериз акъатдай.

Асият Сулеймановнадихъ пара къадар халис дустар ава, неинки музыкадин алемдай тирбурукай, гъакІни адан манийрал рикІ алай инсанрин арадай. Адан кІвал муьгъуьббатдин, пайгарвилин, агъваллу дулана жагъдин макан я.

Яшариз килиг тавуна, Асият Кумратова виликдай хъиз иерзама – адан гъвечІи, амма къулай кІвалин цлал алай жегъил рушан суьретдай аквазвай хъиз. Жизви хъвер авай жегъил чинилай атІумна ири, чІулав вилер сефилвал кваз килигзава...

Асият Сулеймановна Кумратовади вичин вири уьмуьр рикІ алай кеспидиз къуллугъ авуниз, хайи нугъай халкъдиз, хайиди хъанвай Дагъустандиз, вири чи зурба ватандиз – Россиядиз бахш авуна.

ВИОЛЕТТА РАТЕНКОВА

Умурахил Шапиева (1924–2000) — даргинская писательница. Родилась в селении Аймаумахи Сергокалинского района ДАССР. Работала редактором даргинского выпуска журнала «Женщина Дагестана». Первая книга рассказов У. Шапиевой «С любовью сердца» вышла на даргинском языке в Дагестанском книжном издательстве в 1963 году. В последующие годы в дагестанских издательствах вышли другие повести и романы У. Шапиевой. За роман «Филлоксера» У. Шапиева в 1998 году была удостоена Государственной премии Республики Дагестан.

Умурахил ШАПИЕВА

«Сердце земли»

(Отрывок из романа)

Почему эта всем известная гора называется Шахри-Мирза, Марьям впервые услышала от учителя истории. Было ей тогда лет тринадцать, но рассказ о судьбе влюбленных настолько взволновал ее, что помнила она его слово в слово. Учитель говорил тихим голосом, но так, словно был очевидцем. Временами голос его даже дрожал, и Марьям обмирала в ожидании развязки. А перед глазами все стояла спускающаяся к прозрачному роднику с высоким медным кувшином на плече Шахри: летящая походка, красивый наряд, серебряные бусы на белоснежной шее...

Рассказывал он лишь однажды. Позднее, сколько бы они, мальчишки и девчонки, ни просили повторить, учитель в ответ только улыбался и смущенно пожимал плечами: видно, слишком близко к сердцу принимал он эту историю, чтобы возвращаться к ней снова и снова...

...Шахри выросла в крестьянской семье. Родители в девочке души не чаяли. Была она на редкость красивая, белолицая, краснощекая, что тебе яблочко, созревшее на солнечной стороне. Яркий румянец не сходил с ее лица.

Когда Шахри подросла, мать, пуще всего боявшаяся сглазу, запретила ей бегать с подружками. Девушка одна в ранний час спускалась с кувшином к роднику. Она не могла оторвать глаз от восходящего солнца, от золотящихся под его первыми лучами каменных утесов, горных вершин, с нежностью вслушивалась в тихое журчание хрустальной воды.

Но как только раздавалось блеяние овец, Шахри хватала кувшин и летящей походкой устремлялась прочь, не в силах унять сердце. Боялась, что молодой пастух Мирза увидит ее сияющие влюбленные глаза.

Однажды настал день, когда мать лишила девушку и этой радости, решив выдать замуж за нелюбимого.

Шахри теперь и к роднику не пускали, готовились к свадьбе. А девушка видела перед собой только

Мирзу. В бешмете из домотканой шерсти, туго обхватывавшем талию, и в неизменной белоснежной папахе со свисающими сосульками ягнячьей шерсти. На ногах простые чарыки. Из-под прямых бровей на нее устремлены черные глаза, в них алмазные искры. Эти глаза встречали и провожали ее каждое утро. А как он играл на свирели!

И брызжащие лучи утреннего солнца, и тихо звенящий родничок, и глаза любимого наполняли ее душу такой радостью, что хотелось петь. Но разве могла девушка позволить себе петь во весь голос, так, чтоб услышал ее голос любимый?

И все-таки Шахри вымолила у матери разрешение в последний раз сходить к роднику. Мать позволила ей это, видя, как печальна дочь.

Любуясь красавицей дочерью, ее длинными косами, спускавшимися до колен, мать думала про себя: «Ничего, стерпится – слюбится. Примирится с судьбой. Чем хуже ее жених любого из аульских парней? Станет верной и послушной женой своему мужу, как была до сих пор верной и послушной дочерью».

Шахри, набирая воду в кувшин, не торопилась убирать его из-под струи. Заливаясь слезами, она подставляла под нее руку; то набирала полную ладонь, то просто перекрывала струю. И шепотом изливала роднику свое горе: «Что мне делать? Узнала я, что такое любовь, и как теперь жить мне без нее? Как повернуться лицом к нелюбимому, который смотрит на меня, точно коршун на добычу? Горы мои родные, солнце мое золотое, помогите. Продадут меня за богатство. О Мирзе и слышать не хотят, беден он, всего-навсего пастух. Но в чем же вина его?..»

Поставив полный кувшин рядом с родником, Шахри повернулась к самой высокой горной вершине, ее раньше других ласкали лучи восходящего солнца. Она мысленно прощалась с любимым, с которым не успела и словом обмолвиться, которого и рукой не коснулась. И вдруг побежала, приподняв с обеих сторон платье, чтоб не намокло от утренней росы. Вскоре она уже была у подножия горы. Стала взбираться. Ей хотелось достичь этой вершины, оттуда рукой подать до звезд. Вдруг всемогущий аллах смилостивится над ней, превратит ее в звезду, тогда она каждый день сможет видеть любимого, слушать мелодии его души...

Не понимая, что происходит с девушкой, с тревогой в сердце следил за ней пастух, пока не исчезла она из виду. Ждал, что она вот-вот вернется. Ведь кувшин стоял у родника. Но девушка не появлялась. И Мирза, бросив ягнят, пустился за ней.

Гора была изрыта множеством селевых потоков и испещрена таким же множеством тропинок. Какую из них выбрала Шахри, пастух не мог разгадать. И остановился на самой крутой. Тропа не поддавалась, сопротивлялась ему, он становился на четвереньки и упорно лез в гору. Хватался за каждый кустик, за каждый выступ, за каждый камень. Малейший шорох заставлял его вздрагивать, думать о том, что где-то здесь, за каким-то из камней, притаилась Шахри и вот

сейчас даст о себе знать. Может, она нарочно выставляет на дороге камни, чтобы ему легче было идти?

Мирза упрямо поднимался вверх, то и дело оскальзываясь и падая. Когда он достиг вершины горы, солнце поднялось уже высоко. Дух захватывало от этой высоты, здесь гулял ветер и величаво парили орлы. Мирза решил поиграть на свирели, может, Шахри откликнется? Но разволновался и закричал:

– Шахри, где ты? Отзовись! Я пришел за тобой!.. Вот ответ он услышал только: ой-ой-ой. Уже не помня себя, повторял одно и то же, и каждый раз гора возвращала его же слова.

Мирза испугался. Его била дрожь. Вдруг у самого обрыва на одном из кустов он увидел белый гулменди – тонкий шелковый платок. И похолодел от ужаса: девушка бросилась в пропасть. Схватил гулменди и, закрыв им лицо, бросился вслед за любимой. Летел в пропасть, как птица с подрезанными крыльями.

С тех самых пор и стали называть эту гору Шахри-Мирза...

Закончив рассказ, Марьям перевела дыхание, совсем как учитель когда-то. От нее не ускользнуло, что грустная история влюбленных не произвела впечатления ни на детей, ни на мужа. Может, не умела она говорить столь проникновенно, находить доходящие до каждой души слова, как это умел их старый учитель. Ведь она помнит, как переживала за судьбу юных влюбленных, несколько дней ходила сама не своя, даже ночами просыпалась с мыслью о них.

Кажется, теперешних детей подобными рассказами не удивишь.

– Похоже на сказку. Да так оно и есть, – только и сказала дочь.

Сын-четвероклассник, даже не дожидаясь вопросов матери, заявил:

– Выдумки это. Чего только не придумают! А ее второклассник выразился и того хлеще:

– Дурак этот Мирза. Из-за какой-то девчонки в пропасть бросился.

Тогда Марьям обратилась к мужу:

– А ты чего молчишь? Тоже так думаешь? Ильяс, лежавший с прикрытыми глазами, открыл их, посмотрел с улыбкой на жену и сказал:

– Я думаю не об этом, а о том, что если не отделой в оставшемся улье, то он тоже сорвется с места.

«И он слушал меня вполуха, – с грустью подумала Марьям. – Или вовсе не слушал. У него только пчелы на уме». А вслух сказала:

– Может, все-таки не пойдешь искать пчел? Оставил бы ты эту затею. Известно ведь, какие они злые, когда вырываются на волю. Не дай бог, набросятся и начнут жалить. Да что я тебя учу, и сам не хуже меня знаешь.

– Из всех живых существ, – сказал полушутя-полусерьезно Ильяс, – только пчелы погибают, вонзив в кого-нибудь жало. Вот бы так было с людьми, которые отравляют жизнь другим. Ужалил – погибай! Сразу бы все научились жить в мире да согласии.

Перевод с даргинского М. Даибовой

Зумруд Гаджи-Курбановна Ханмагомедова (1915–2001) – первая табасаранка, получившая высшее образование, а также первая табасаранская поэтесса. Правнучка крупнейшего учёного-историка, просветителя дореволюционного Дагестана Гасана Алкадари.

Зумруд ХАНМАГОМЕДОВА

Кружево лучей

Если б только вязать я могла,
Из лучей кружева бы ткала,
Чтобы солнце на женских плечах
Засияло, как тёплый очаг.

Спряла я бы из облака нить,
Чтобы светлой судьбой одарить
Наших девушек – пусть никогда
Их сердце не коснётся беда.

Ярких звёзд золотую пыльцу,
Что так юным невестам к лицу,
Тёмной ночью бы я собрала,
Чтоб любовь их не ведала зла.

Попросила бы я у небес,
Чтоб земли нашей недуг исчез...
День и ночь я ткала бы платок,
Чтоб мой труд исцелить её смог.

Соловей

В цветущем саду твоя песня слышна,
Как добрая весть, что настала весна!
С надеждой стою у раскрытых дверей,
Мечтая увидеть тебя, соловей!

Чудесной весны благодать я люблю
И трепетно сладкие трели ловлю.
Ашуг, убирай свой чунгур поскорей –
Никто не сравнится с тобой, соловей!

Тебя обо многом не смею просить,
Одну лишь мне песню прошу посвятить,
Чтоб нежный твой щебет средь грубых ветвей
До самой души долетел, соловей.

Сгоревшему сердцу несчастной Зумруд
Позволь насладиться им пару минут.
Хоть лет уже кануло столько и дней,
Судьба неизменна моя, соловей!

*Перевод с табасаранского
Марины Ахмедовой-Колюбакиной*

* * *

С фотографии, любимый, нежно смотришь мне в глаза ты –
Как живой, и слёз горючих удержать я не могу.
В грозной битве за отчизну жизнь отдавшего солдата
Образ светлый, незабвенный вечно в сердце берегу.

Раны старые с годами открываются порою,
Но бывает – непрестанно рана свежая болит.
Если молодость теряет всё, что ей дано судьбою,
То ничто на белом свете эту боль не исцелит.

Пережив весну и осень, холод старости встречая,
Саду зимнему не нужно понапрасну расцветать.
Жить минувшим бесполезно и, в былое возвращаясь,
Невозможного желая, жизнь не стоит искушать.

Отгремят над миром грозы, встанет радуга над полем –
Разве можно радость жизни нам изведать без утрат?
На твоё, любимый, фото я смотрю теперь без боли –
Память радугой весенней освещает мой закат.

* * *

В дни, когда несёшь по жизни ты любви святое бремя,
Сердце пламенем пылает, виден смысл в твоей судьбе.
А когда большому чувству догореть приходит время,
Ты к Всевышнему взываешь, чтобы Он помог тебе...

Дерево, что я взрастила, не давало урожая,
И срубил его садовник беспощадным топором.
Сердце горестно рыдало, от тоски изнемогая,
Только дерево упало без надежды на добро.

Ветки с дерева срубили, стан цветущий раскололи,
И надежду на спасенье истребили у него.
В жарком пламени полено тяжко корчилося от боли,
В печке дерево сгорело, не осталось ничего.

О, садовник неразумный, что наделал ты, жестокий?!
Много лет ведь украшало это дерево твой сад!
Нынче дерево сгорело, ты остался одиноким,
И теперь уж невозможно ничего вернуть назад.

Перевод с табасаранского Ивана ГОЛУБНИЧЕГО

Гъамиша гъарай-эвер авай,
гзаф халкъ авай Москва шегъерда,
Белорусский вокзалдивай яргъа
тушиз, художница Клара Власовадин
мастерской-сенятхана ава. Клара
Власова бинелу москвави я, амма ада
вич дагъустанвидайни гысабзава.
Ам дуьньяда машгъур уstad,
РФ-дин лайихлу художник,
СССР-дин художникрин союздин
член, вишелей виниз выставкайрин
иштиракчи я. Ада члугунвай
шикилар дуьньядин тIвар-
ван авай музейра, Россиядай ва
чара уьлквейрай, гъа гысабдай
Япониядай, Чехословакиядай,
Германиядай, Франциядай,
США-дай, Италиядай тир ксарин
хуси кIватIалра хуьзва.
Клара Власова 1926-йисуз хайиди
я. Москвадин бажарагълу аялрин
художественный мектебда кIелна,
Москвадин Сурикован тIварунихъ
галай гьукуматдин институтда
кIелунар давамарна. Ам Москвадин
лайихлу художник, «Лайихлувилин
Лишан» ордендин сагъиб,
Дагъустандин лайихлу художник я.

Клара Власовадин Чохдиз рехъ

Гъевчи Клара яшамаш жезвай
кIвалин дакIардай Кремлдин
башняр хъсандиз аквазвай. Сиф-
те руша гъа башняйрин шикилар
члугваз хъанай. Вири уьмуьрда ада
гъилий къелемарни кистер ахъайнач,
лагъайтIа жеда.

— Зи гъилера са шумуд агъзур
кисточка хъана, - лугъузва Власова-
ди. — Адет яз, абур зи мастерскойда,
цукверин клунчIар хъиз, гичинра
аваз жеда. Са ни ятIани са сеферда
зарафатни авунай: и шикил натюр-
морт яз арадиз гъайитIани жеда.

АялчIаварази рикI фехтованидал
иллаки алай, за гъатта акъажунра

кIвенкIвен чкаярни къазвай. Заз физ-
культурадин институтдиз гъахун
меслят ийизвайбурни авай. Амма за
шикилар члугунин искусство хкъагъ-
на ва и кардай садрани зун пашман
хъанач...

Клара Власовадин чIехи мас-
терскойда агъзурдалай виниз ада
члугунвай шикилар ава, амма пуд
касилай артух акъваздай чка ина
авач. И шикилрикай гзафбур Дагъус-
тандиз бахшнавайбур я.

— Заз жува члугур шикил зи мас-
терскойда гъи къацIал алатIа, ам
гъина ва мус члугурди ятIа, вири
галай-галайвал чизвайди я, - дамах

гваз лугъузва Клара Филиппов-
нади. — Искусство себегъ яз, зун
Дагъустандал лап рикIай-рикIиз
ашукъ хъана. За жув адан са пай яз
гысабзава. Дуьньяда гуьрчег чкаяр
гзаф ава, амма Дагъустандикай заз
халис хайи кIвал хъана. Зи уьмуьр
Москвадинни Дагъустандин арада
акъатна. Дагъустан гуьрчег, гуьзел
тIебиатдин, ачух рикIин, тербиялу,
мерд инсанрин макан я.

Зун Дагъустандихъ ва дагъустан-
вийрихъ галаз таниш авурди зи рагъ-
метлугъуьлваамадаг Омар Ефимовя.
Зи рикIелгъеле даявелилай гуьгъуьнин,
XX асирдин къвед лагъай паюнин

Женщина Дагестана

5/2021

На лезгинском языке

Учредитель:

Министерство информации и печати
Республики Дагестан.

Главный редактор

Н. М. КЕРИМОВА

e-mail: j-dag@mail.ru

Редакционная коллегия:

заместитель главного редактора

А. Ю. АБДУРАХМАНОВА,

e-mail: delia25@mail.ru

ответственный секретарь

С. Х. БУЛГАЕВА

редактор русского выпуска

Г. Х. АСАДУЛАЕВА

редактор аварского выпуска

Б. Ш. МУХИДИНОВА

bahu4y@mail.ru

редактор даргинского выпуска

П. Г. ВАГИДОВА

редактор кумыкского выпуска

П. Х. ХАЙБУЛЛАЕВА

редактор лезгинского выпуска

Н. Н. ИБРАГИМОВА

e-mail: shikhnabieva1981@mail.ru

редактор лакского выпуска

З. Т. АБДУРАХМАНОВА

редактор табасаранского выпуска

С. М. ИСРАФИЛОВА

Корреспонденты:

Э. ИБРАГИМОВА,

А. ТАЖУДИНОВА,

В. РАТЕНКОВА.

Заведующий редакцией

С. М. ГАМЗАТОВА

Художественный редактор

Г. А. КУРБАН-АДАМОВА,

e-mail: guleymat@mail.ru

Адрес редакции и издателя:

367018, Республика Дагестан,

г. Махачкала, пр-т Насрутдинова, 1а.

e-mail: j-dag@mail.ru

Журнал отпечатан в типографии:

ГАУ РД Издательский дом «Дагестан».

Телефоны редакции:

65-00-36, 65-00-37, 65-00-39, 65-00-40.

Официальный сайт журнала «Женщина
Дагестана»: zhennidaghestana.rf

Сдано в набор 30.08.2021.

Подписано в печать 17.09.2021.

Формат бумаги 60 х 841/8.

Объем: 5,5 печ. л.

Заказ № 0906. Тираж (3368) 440 экз.

Журнал для семейного чтения. Издается
с 1957 г. Выходит на аварском, даргинском,
кумыкском, лакском, лезгинском,
русском, табасаранском языках один
раз в два месяца.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ
№ ТУ05-00429 выдано Управлением
Федеральной службы по надзору в
сфере связи, информационных техно-
логий и массовых коммуникаций по
Республике Дагестан.

На обложках:

I, IV – «Навстречу солнцу» Г. Курбан-Адамова;

II – первый женский журнал в Дагестане

«Красная Горянка»;

III – Работы художника К. Власовой.

йисарин Дагъустан хъсандиз алама. А девирда анай са къадар бажарагълу художникар, шаирар, композиторар, хореографар акъатнай, абуру чпин ватан гуьзел эсерра, яратмишунра вири дуьньядиз машгъур авунай. Дагъустандин гъарсахуьруьхъ вичин тарих, вичин адетар, вичин алуکلун-хутлун, вичин манияр, къуьлер, сенят-карвилер ава эхир.

Клара Филипповнади далудал художникдиз лазим алатар авай чанта алаз къйлай-къйлиз вири Дагъустандин рекъер атлайди я. И къэкъуьнрин нетижада адан гъиликай гзаф къадар шикилар хкатна: «Балхардин рушар», «Къурушрин гамарин устларар», «Чохдин чамар», «Дагъви рушар», «Расул Гъамзатов», «Чохдиз фидай рехъ», «Дагъустандин безекар алай жуван суьрет» (и шикил гуьгъуьнлай Третьякован галереяди маса къачунай).

Клара Власовади члугунвай шикилар гъа вичин тебятдив къадай хътинбур, экверив, къати рангарив, пайгар гуьгъуьлрив ацланвайбур я – урусрин реализмдин шартлариз лап кутугайбур, Сурикован тварунихъ галай университет куьтгъайдан ва зурба устад-муаллим Сергей Герасимован гъилик чирвилер къачур художникдин дережадин шагъидвал ийизвайбур я.

Йисар алатурдавай Клара Филипповнадин якъилихар, я эсерар клусни дегиш хъанач – ихътин руьгъдин ва илгъамдин булах адаз хайиди хъанвай Дагъустандикай хъана.

– Гзафни-гзаф зун Чох хуьруьн гъайбатлувили гъейранарнай, – рикел хкизва Клара Филипповнади. – За гъатта ана жуваз са гъвечли квал – дегъзаманадин, цларал дагъви «Пироманиди» члугур шикиларни, куьгъне шейэрал кхьинар алай дагъви квал маса къачуна, гъана дуланмиш жез гатлуннай.

Гъуьлуьхъ галаз санал чна и квалин къав цийиз эциг хъувуна, пад-къил туьклуьрнай ва гъар йисуз чун иниз хтун адет хъанай, – лугъузва Клара Филипповнади.

Дагъустанда Клара Власовадиз гзаф къадар хайибур хъанвай инсанар ава: Магъачкъалада Камил ва Фатима Чутуевар, Каспийскда Клара Власовадин дуст чечен дишегъли Роза Далгатова, Чохда – вири гъвечли-члехи чохвиар. Чохвийризни амлап чпин хайи мукъва кас хъиз кланда.

– Хиве къан, са чохвидин кефи хун хъана завай, – хъуьрезва Клара

Филипповна. – Гъуьл къейидалай гуьгъуьнлиз ада заз вичиз атун теклифнай. Амма ахътин кар зи фикирда авайди тушир...

Дагъустан уьмуьрлух художник Клара Власовадин рикле аклана амуькна. Ада рикел хкизвайвал, са члавуз, ада Франциядин Альпа дагълара кваллахзавай члавуз, анин тебиатдин гуьрчегвилел ашукъ яз, адан сивяй и гафар акъатнай: «Вуч гуьзелтушни чкаяр, лап гъа Дагъустан хъиз я!». И гафарин ван хъайи машгъур скульптор Вадим Шелова ягъанатдин хъвер авунай. Ахпа, гуьгъуьнлай, Дагъустандин дагълара авай члавуз, Клара Филипповнадиз ина гъа Вадим Шелов акуна. «Вун гъахъ тир, Клара, Дагъустан махарик жедай хътин гуьрчегди ва гъайбатлуди я!», – лагъанай ада.

Вичин тимилбур тушир яшарилай аслу тушиз (адан 95 йис тамам хъанва), Клара Филипповна инсанрин къени рафтарвилерал, мердвилел, чимивилел къару я, гъа и ерияр ада члугур ва члугвазвай суьретрай, шикилрай аквазва. Дагъустанда садрани тахъай инсанриз адан шикилрай чи дагъви ери хъсандиз аквазва ва ам, гъа Клара Власова вич хъиз, Дагъларин уьлкведин гъайбатлу гуьзелвилел ашукъ жеда.

Клара Филипповнади лугъузва хъи, дагъвийриз хътин яргъи уьмуьр адаз хъвайи яйлахра хуьзвай калерин некледи, къакъан члурарилай къарагъзавай михъи гъавади, Каспидин каф алай гурлу лепеди гайиди я.

– Рикле авай къван вири крарив зун агакънач, амма зун гилани жуван куклуьрихъ рекъе ама. Къейидалай къулуьхъни зун шикилар члугваз жедай чкадиз акъатзавайла, ажал мукъвал ала лагъана хажалат жедачир, – ухът алахъзавай и ажайиб дишегълидилай.

Вичин юбилейдин шад мярекатра Клара Филипповна къве сятда къакъан дабанар квай туфлияр алаз клвачел хъана. Эхирдай ада виридаз баркала лагъана ва вад йисалай вичин 100 йисан юбилейдиз татана акъваз тавун тлалабна...

Клара Филипповнадин яратмишунар даимлухдин муьгъуьр алай-бур, вахтуниз муьтлуьгъ тежедай-бур я. Адан шикилрин выставкаяр Дагъустандин гуьрчегвилел, та-кабурлувилел, адал рикл хъуниин шагъидар я!

ВИОЛЕТТА РАТЕНКОВА

